

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ)

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Сборник научных трудов

Благовещенск
Издательство
Дальневосточного государственного аграрного университета
2019

УДК 378
ББК 74.58
А43

Редакционная коллегия:

Стасюкевич С.М., канд.ист.наук, проф. – отв. редактор;
Руденко А.Н., канд. пед. наук, доц.;
Мерекина Е.В., канд. филол. наук, доц.;
Болтенков Н.В., канд. пед. наук;
Гринько А.А., канд. ист. наук, доц.

А43 Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск: Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – 124 [1] с.

ISBN 978-5-9642-0473-2

Статьи посвящены психолого-педагогическим аспектам исследования образовательного пространства вуза, особенностям и проблемам профессиональной подготовки студентов в вузе аграрного профиля, а также исследованиям в области общественных наук.

**УДК 378
ББК 74.58**

Рекомендовано к печати ученым советом
финансово-экономического факультета
ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ
(Протокол № 1 от 17 сентября 2019 года).

ISBN 978-5-9642-0473-2 © ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ, 2019
© Оформление. Изд-во Дальневост.
гос. аграр. ун-та, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гринько А.А.</i> , Специфика функций современного государства	4
<i>Дзюба С.В.</i> Происхождение идеи времени: критика Д. Юмом концепции Д. Локка	16
<i>Дурнев А.Я.</i> Революция 1917 года в современной российской историографии	24
<i>Кодола И.В.</i> Опыт распространения пчеловодства в школах Амурской области в конце XIX - начале XX ВВ.	32
<i>Мурыгина Е.А.</i> Работа детских и молодежных христианских организаций на Дальнем Востоке в 1917-1930-е гг.	39
<i>Стасюкевич С.М.</i> Некоторые аспекты землепользования корейцев в Советском Приморье в 1920-х гг.	46
<i>Лю Хун</i> Архивные документы как источник изучения политики аграрного переселения на Дальний Восток (2-я половина XX столетия)	58
<i>Щегорец О. В.</i> Исторические аспекты и современные тенденции земледелия Приамурья	61
<i>Беркаль И.В.</i> Вклад ученых в изучение кормовых культур на земле амурской	76
<i>Мерекина Е.В.</i> Цвет как часть языкового сознания эвенков Амурской области	84
<i>Демченко С.Г., Дремина С.Л.</i> Организационно- педагогические условия развития гуманистической «Я-концепции личности» в процессе обучения иностранному языку в вузе	93
<i>Дремина С.Л., Корсакова Л.В., Кошель Е.А.</i> Систематизация страноведческих сведений при обучении говорению	99
<i>Банина Е.В., Банин В.В.</i> Российское антидопинговое законодательство: проблемы и перспективы развития	103
<i>Омельчак В.П.</i> Ветеран великой отечественной войны, педагог, Почетный гражданин города Благовещенка (к 100-летию Ивана Павловича Кобякова)	107
<i>Хмырова С.А.</i> Средства и методы для овладения координационными умениями и навыками	110
РЕФЕРАТЫ	117

УДК 348
ГРНТИ 10.15

Гринько А.А., канд. ист. наук, доцент

Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Вопрос о функциях государства и формах их реализации является одним из важнейших в ряде наук. Это определяется тем, что в функциях проявляется сущность и значение государства. Кроме того, структура государства также определяется функциями. Структура деятельности государства напрямую зависит от системы отношений, на которые оно воздействует. Изменение функций неизбежно ведёт к изменению структуры. Проблема функций государства имеет не только теоретическое, но и практическое значение. С помощью функций представляется возможным определить характер политики, разумность государственных приоритетов на данном этапе существования, степень организованности государства и эффективности его деятельности. Появляется возможность рассматривать государство не только со стороны формы, строения и содержания, но и с точки зрения его разносторонней деятельности и функционирования.

В современной литературе к основным внутренним функциям российского государства относят политическую, экономическую, социальную, экологическую функции, функцию развития науки, культуры и образования, функцию охраны прав и свобод граждан, всех форм собственности, правопорядка, а также иногда и идеологическую функцию. К основным внешним функциям относят следующие функции: обороны страны, обеспечения мира и поддержки мирового порядка, сотрудничества и укрепления связей со странами-соседями, интеграции в мировую экономику и сотрудничества с другими странами в решении глобальных проблем [1, С.12].

Все функции государства носят политический характер, но в политической сфере действует определенная система политических институтов через которые осуществляется, так называемая, функция народовластия. Сюда можно отнести представительные учреждения, органы местного самоуправления и осуществление народом власти напрямую, через референдум. Политическую функцию иногда объединяют с функцией народовластия, а иногда считают отдельной, одной из важнейших, функцией. Она предполагает достижение стабильности в политической сфере благодаря установлению правил борьбы за власть и ее реализацию, высокоэффективную реализацию власти, осуществление политических программ, которые востребованы большинством населения. Политика для любого государства представляет собой органически присущее и чрезвычайно многогранное явление. Посредством политики, властных отношений создаются условия, необходимые для выполнения функций. Являясь одной из государственных функций, политическая деятельность формирует в обществе своеобразный климат, позволяющий развиваться другим направлениям государственной деятельности. Политическая функция, наряду с экономической, является доминирующей в системе основных направлений государственной деятельности [2, С.74]. Если из политической функции выделить функцию народовластия, то последняя включает в себя правотворчество, то есть законодательную реализацию воли народа, поддержание суверенитета государства, управление конкретными территориями, представление интересов общества. При этом реализация данной функции означает и существование определенных, основанных на праве, отношений между народом и государством, зависимость последнего от общества и наличие ответственности.

Правоохранительная функция является обязательной для государства и вызывается потребностями населения. Эти потребности заключаются в стремлении к миру и согласию в обществе, урегулированию социальных противоречий в обществе, которое всегда является сложной, многоуровневой системой. «Государственно-правовая охрана общественных отношений

необходима всегда, - отмечает Т.Н. Радько, - поскольку идея беспреступного общества остается не более чем мечтой отдельных романтиков» [3, С.117]. Данная функция включает в себя защиту всего многообразия форм собственности, законность и правопорядок, охрану прав населения, профилактику противоправных действий и борьбу с ними, охрану общественного порядка и многое другое. На самом деле эта функция является не только правоохранительной, но и правотворческой, а также правореализующей.

В современных государствах с демократическим режимом во главу угла ставится защита прав и свобод человека и гражданина, без которой нельзя говорить об истинном правопорядке [4, С.152]. В статье 2 Конституции РФ высшей ценностью провозглашается человек, его права и свободы, все это закреплено в виде обязанности государства. Соответственно защита и всемерная поддержка личных, социальных, политических и иных прав и свобод людей является смыслом деятельности всей совокупности органов власти государства. На современном этапе существования государства выросла важность защиты правопорядка, которая предусматривает поддержание законности.

Эта важность повысилась в результате масштабных изменений, произошедших в конце XX в., и приведших к переходу к системе, основанной на многообразии форм собственности с преобладанием частной. Это расширило базу для правонарушений, в том числе преступлений, что вызвало к жизни усиление правоохранительной функции, усиление ее карательной составляющей. Особое место в борьбе с крайними проявлениями правонарушений занимает Уголовный кодекс РФ. По мнению А.Г. Хабибулина и Т.Г. Чернобель правоохранительная функция, которая затрагивает все аспекты правового существования, в ценностном отношении определяется социальной сущностью государства, уровнем демократии, общественного правосознания [5, С.20]. Соответственно, государства как такового не существует без данной функции. В структуре вышеназванной функции Т.Н. Радько выделяет следующие подфункции: охрану конституционного (государственного) строя; охрану прав и свобод че-

ловека; охрану собственности; охрану общественного порядка; охрану природных ресурсов и природной среды; борьбу с преступностью [3, С.118].

У каждого государства имеется экономическая функция, проявляющаяся в регулировании различных процессов, происходящих в экономической сфере общества с помощью кредитно-налоговой политики, мер протекционизма, санкционных действий и т.д. Государства Древнего мира и Средневековья сравнительно сильно контролировали экономическую составляющую жизни населения, однако с развитием демократических институтов власть переходила к политике невмешательства, ограничиваясь поддержанием «правил игры» и предоставляя рынку возможности для саморегуляции. Современные государства сочетают в себе рыночное саморегулирование и государственное регулирование, которое определяет основные принципы экономической жизнедеятельности и стимулирует экономический рост. Данная функция также имеет антикризисную ориентацию и включает развитие социально-ориентированной экономической системы, которая взаимоучитывает интересы потребителей и производителей. Государство через законодательную регламентацию защищает права и интересы вкладчиков, акционеров, потребителей, принимает антимонопольные нормативные акты, осуществляет лицензирование производства товаров и оказания услуг, контроль экспортно-импортных операций, стимулирует развитие важнейших отраслей и многое другое. Следовательно, экономическая функция государства вызвана к жизни потребностями развития всего общества. В современной России экономическая функция проявляется в поиске соотношения государственного регулирования экономики и саморегулирования; в определении наилучшего уровня централизации и децентрализации; в совершенствовании форм косвенного воздействия на экономику; в развитии различных форм собственности и типов хозяйствования.

Экономическая функция состоит из системы подфункций: подфункция регулирования отношений собственности, подфункция регулирования предпринимательства, налоговая под-

функция, подфункция финансового регулирования, подфункция валютного регулирования и подфункция таможенного регулирования [6, С.12]. Значимые субфункции экономической функции – управление государственной собственностью и налогообложение с финансовым контролем [7, С.62]. Последняя нередко трактуется как самостоятельная функция. И.А. Чурсина отмечала, что современная Российская Федерация делает большой акцент на функцию налогообложения. Это вызвано значительной потребностью в финансах для поддержания стабильности в обществе. Однако налоговая функция государства будет реализовываться эффективно только в случае, если она способствует развитию экономики страны, стимулирует ее, а не наоборот [8, С.7].

Масштабной и многообразной является социальная функция. Положение о том, что в функциях, наряду с сущностью, проявляется социальное назначение государства, является неоспоримым. Социальная функция является воплощением социального назначения государства, его социальных качеств. Социальная сфера более близка для конкретного человека, чем иные сферы, так как именно в ней удовлетворяются элементарные человеческие потребности. Она характеризуется острым и противоречивым состоянием, так как именно в ней успехи и неудачи государственных преобразований проявляются рельефно. К основному содержанию данной функции относится деятельность по обеспечению социальных прав и свобод человека и гражданина. Объем и степень их гарантированности зависит от состояния экономики. Социальная функция состоит в обеспечении солидарных отношений в обществе; сотрудничестве различных слоев общества; сохранении социальной справедливости; защите социально-уязвимых категорий населения; поддержке жилищного строительства, здравоохранения. Данная функция появилась и получила развитие в ходе развития экономики и прогресса общества, что дало возможность выделять все большую часть государственного дохода на поддержку социальной сферы и формирование жизненной среды, достойной каждого человека. Большинство демократических государств характеризуют себя

как социальные [9, С.9-10]. Применительно к России, данная функция основана на Всеобщей декларации прав человека (ст. 25) и Конституции РФ (ст. 7). Социальная функция отражена в широком спектре нормативно-правовых актов Российского государства. В Конституции ей посвящены статьи 7, 38-41, 43. Кроме того, функция раскрывается в Семейном кодексе, федеральных законах «Об основах обязательного социального страхования», «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», «О ветеранах», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Еще одной функцией государства является идеологическая. В государствах с тоталитарным режимом законодательством устанавливается одна идеология. В государствах с демократическим режимом существует идеологический плюрализм, но это не означает безразличие к идеологии [10, С.9]. Функция основывается на признании в статье 13 Конституции РФ идеологического многообразия. Современное государство развивает и поддерживает те направления идеологического характера, которые признают естественные права человека и общечеловеческие ценности, господство закона во всех сферах жизни общества, взаимную ответственность государства и личности.

Близкой к социальной и идеологической функциям является функция развития культуры, науки и образования. В РФ она сложилась вместо ранее осуществлявшейся в Советском государстве культурно-воспитательной функции, для которой было характерно доминирование государственных установок и наличие строгих рамок осуществления. Все сомнения о том, что культура является особой, самостоятельной сферой общественных отношений, требующих государственно-правового воздействия, отпадают при анализе статей 7, 26, 28, 44 Конституции РФ. Так, статья 44 Конституции РФ гарантирует каждому человеку свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, охрана интеллектуальной собственности. Сам факт признания и гарантирования государством прав и свобод граждан в духовно-культурной сфере свидетельствует об особой важности общественных от-

ношений, возникающих по поводу реализации этой категории прав и свобод. В настоящее время эта функция осуществляется в форме различной помощи и содействия различным культурным, образовательным, научным и иным организациям, которые во многом независимы в своей деятельности от государства. Функция нацелена на развитие духовной сферы общества и удовлетворение соответствующих потребностей, формирование гражданской ответственности и патриотизма, раскрытие творческого и интеллектуального потенциала населения, расширение возможностей по самореализации, обеспечение доступности в получении образования в течение всей жизни.

В современных условиях заметно возрастает роль природоохранительной (экологической) функции государства. По мнению А.Е. Кадомцевой, к концу XX века проблема взаимодействия человека и природы превратилась в одну из важнейших проблем человечества, от которой в конечном счете, зависит существование человеческой цивилизации [11, С.78]. Защита окружающей среды и оптимальное использование природных ресурсов выходят на первый план для современного государства. Отрицательные результаты ускоренного экономического развития человечества проявляются в ухудшении естественной природной среды, загрязнении атмосферы, земли и водной поверхности, вымирании многих видов живых организмов. Складывается все больший дисбаланс между природой и обществом. Соответственно расширяется перечень новых заболеваний, растет смертность, увеличивается количество детей с врожденной патологией. Приоритетная роль экологической функции, проявляющейся в экологической безопасности, оптимальной добыче и использовании ресурсов, рекреация среды обитания, даст возможность для выживания человечества в дальнейшем. Право на безопасную (благоприятную) окружающую среду составляет одно из основных (базовых) прав человека, что нашло отражение в ст. 42 Конституции РФ. Экологическая функция подкреплена различными принципами, в частности, ресурсы природы защищаются государством независимо от того, используются они в данный момент времени или нет; пользование ресурсами

должно быть сугубо рациональным и обоснованным; все физические и юридические лица должны соблюдать соответствующую область законодательства и нести ответственность за ее несоблюдение. В частности, в главе 8 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) отражена ответственность за правонарушения, связанные с окружающей средой. Помимо Конституции РФ и КоАП, экологическую сферу отражают Федеральные законы «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», закон «О недрах», и некоторые другие. Земельный и Лесной кодексы содержат положения об охране соответствующих ресурсов.

Государство осуществляет не только внутренние, но и внешние функции, которые проявляются в международных отношениях и предполагают государственную активность в решении задач, распространяющихся за пределы границ. Несмотря на то, что все функции взаимосвязаны, учитывая основное содержание деятельности, можно указать такие внешние функции, как военная (оборонительная), обеспечения мира и поддержки мирового порядка, интеграции в мировую экономику, сотрудничества с другими странами в решении глобальных проблем (терроризм, экология). Глубокие изменения, произошедшие на планете и в нашей стране на рубеже XX-XXI веков, видоизменили внешние функции государства. Одни из них отпали в силу исчезновения СССР и мировой системы социализма, другие – продолжили развиваться в новой ситуации (функции в области обороны страны), третьи – появились впервые (функции интеграции в мировую экономику, борьба с международным терроризмом).

Изначальной внешней функцией любого государства являлась военная функция, в дальнейшем трансформировавшаяся в функцию обороны страны. Ее сущность заключалась не только в обеспечении защиты собственных границ, но и в агрессивном расширении своих пределов с теми или иными целями (захват природных или людских ресурсов, уничтожение потенциальных врагов и т.д.). После окончания Второй мировой войны стал складываться новый мировой порядок, который предполагал мирное сосуществование и невмешательство государств в дела

друг друга. Соответственно, военная функция большинства государств стала характеризоваться в основном оборонительной направленностью [12, С.83]. Применительно к Российской Федерации военная функция также претерпела серьезные изменения. Защита государства, существование и деятельность Вооруженных сил основываются на Конституции РФ и федеральном законодательстве. В рамках военной функции выделяется несколько направлений реализации: повышение эффективности вооруженных сил, укрепление военно-промышленного комплекса, защита границ, сотрудничество с союзными и иными государствами в области обороны, сбор информации о возможных угрозах и иное.

Функция обеспечения мира и поддержки мирового порядка означает сотрудничество с существующими государствами; недопущение новой глобальной войны; укрепление режима нераспространения ядерного оружия, сокращение вооружений; участие в работе международных организаций, в первую очередь, ООН; участие в преодолении межнациональных и локальных конфликтов; сотрудничество с государствами в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, наркомафией. Каждое государство в отдельности не способно справиться с этими видами противоправной деятельности, которые приобрели международные формы, переросли национальные границы. Уникальное геополитическое расположение, особое влияние в мире, ресурсный и военный потенциал демонстрируют особую роль России, в том числе и в плане поддержки стабильности и мира. Соответственно одной из задач Вооруженных сил страны является участие в миротворческих операциях. Для поддержания миропорядка большую роль играет и дипломатическая деятельность. Функция государства по интеграции в мировую экономику предполагает взаимовыгодные, равноправные взаимоотношения с другими государствами не только в экономической сфере, но и в сфере науки и технологий.

Появление и усиление в XX веке глобальных проблем человечества породило зарождение у большинства государств современного этапа, так называемых, глобальных функций, отра-

жающих государственную деятельность в различных сферах, затрагивающих всю человеческую цивилизацию. Эти функции характеризуются всеобщностью, безграничностью, что и вызывает обоснованность объединения сил и средств различных государств. Наличие глобальных функций постепенно нивелирует различия между внутренними и внешними функциями любого государства. Ряд исследователей считает, что, помимо экологической функции, которая приобретает глобальный характер, к глобальным можно отнести и защиту прав и свобод человека, в том числе «права на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (статья 42 Конституции РФ); функцию решения демографических, сырьевых и энергетических проблем; борьбу с международной преступностью, обеспечение мирового правопорядка; сотрудничество в области освоения космоса; объединение усилий в создании общепланетарного информационного пространства и другие.

Поскольку информация пронизывает всю деятельность государства, то можно говорить об информационной функции. Ю.Т. Просвирнин считает, что в ходе общественного развития сложились определенные факторы, которые привели к усилению роли информации, а значит, к выделению информационной функции государства [13, С.29]. Можно говорить о формировании постиндустриального, информационного общества, где основным предметом труда значительной части населения являются информация и знания, а орудием труда – информационные технологии. Под информационной функцией понимается обусловленное потребностями социально-экономического развития комплексное направление государственной деятельности по обеспечению граждан, общества и государства актуальной, значимой информацией в соответствии законодательно установленными формами. Информационную функцию можно считать одной из основных, постоянных функций. При этом она является внутренней и внешней одновременно, поскольку государство

контролирует информационную активность как внутри страны, так и за ее пределами.

В последнее время некоторые правоведы склонны выделять такую функцию как миграционная. Т.И. Леонидова называет миграционную сферу «лакмусовой бумагой, универсальным мерилom» [14, С.14]. Она дает возможность оценить государственную деятельность в различных сферах. По мнению исследователя, миграционная функция – это направление государственной деятельности по контролю за пребыванием на территории страны в целях восполнения и воспроизводства общества.

Таким образом, отчетливое деление государственных функций на внутренние и внешние соответствовало реалиям определенного исторического периода с характерным обособленным и конкурирующим развитием двух мировых политических систем. В современных условиях мировой интеграции и глобализации деятельность любого государства не может ограничиваться только рамками собственной территории. Внутренняя политика, национальная экономическая система, защита окружающей среды, борьба с терроризмом все больше зависят от внешних условий и факторов. С другой стороны, утверждение о полном стирании граней между внутренними и внешними функциями является спорным и излишне категоричным. Отдельные функции в большей степени реализуются внутри страны, другие – за ее пределами, поэтому данный классификационный критерий без соответствующих пояснений применять нельзя. Классификация функций государства по сферам государственной деятельности (объектам воздействия) с выделением внутренних и внешних функций остается основной в отечественной науке. Тем не менее, с течением времени она претерпевает определенную трансформацию, которая выражается в исчезновении ряда функций и появлении новых, дальнейшему размытию границ между внутренними и внешними функциями, а также в появлении, так называемых, глобальных функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Терехин, Д. В. Охрана международного правопорядка как функция современного российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – 198 с.
2. Бухтерева, М. А. Формы реализации функций государства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 202 с.
3. Радько, Т. Н. Теория государства и права / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2012. – 496 с.
4. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 570 с.
5. Хабибулин, А. Г. Интересы государства и его охранно-защитная функция // Журнал российского права. – 2008. – №5. – С. 18-27.
6. Калентьева, Т. П. Правовые формы реализации экономической функции Российского государства в условиях перехода к рыночным отношениям: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000. – 235 с.
7. Мелихова, А. В. Функции советского и современного Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2006. – 246 с.
8. Чурсина, И. А. Налогообложение: история и современность // Налоги. – 2008. №3. – С.2-9.
9. Родионова, О. В. Характерные черты социальной функции современного государства // История государства и права. – 2007. – №3. – С.9-10.
10. Клименко, А. Н. Идеологическая функция государства. Понятие и сущность // Закон и право. – 2006. – №7. – С.9.
11. Кадомцева, А. Е. Развитие экологической функции современного Российского государства и правовые формы ее осуществления: дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 1999. – 174 с.
12. Мухаев, Р. Т. Теория государства и права / Р.Т. Мухаев. – М.: Юрайт, 2017. – 585 с.
13. Просвирин, Ю. Г. Информационная функция государства // Журнал российского права. – 2002. – №3. – С.29.
14. Леонидова, Т. И. Миграционная деятельность российского государства (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 298 с.

УДК 113/119
ГРНТИ 02.15

Дзюба С.В., канд. филос. наук, доцент,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИДЕИ ВРЕМЕНИ: КРИТИКА Д. ЮМОМ КОНЦЕПЦИИ Д. ЛОККА

Проблема происхождения идеи времени в английском эмпиризме была сформулирована Дж. Локком. Признавая правомерность постановки вопроса о происхождении идеи времени из чувственного опыта, другие видные представители английского эмпиризма, Дж. Беркли и Д. Юм, выступили с критикой концепции Локка [1, С. 117-129], но Юма эта критика приводит к созданию собственной концепции происхождения идеи времени.

Идея времени, согласно концепции Локка, является сложной идеей, она представляет собой измеренную продолжительность, простой модус простой идеи продолжительности. Идея продолжительности неразрывно связана с идеей последовательности. Обе являются результатом рефлексии о появлении в нашем уме друг за другом различных идей: идея следования – результат рефлексии о последовательности идей, а идея продолжительности – рефлексии о расстоянии между частями этой последовательности. Локк не отрицает, что ощущения от движущихся предметов также могут служить источниками простых идей последовательности и продолжительности, однако основным источником этих идей он все же считает рефлексию о следовании идей в уме, а не следование ощущений. Для доказательства этого положения Локк использует два аргумента: 1) человек наделяет свойствами последовательности и продолжительности не только движущиеся предметы, но и покоящиеся; 2) человек не воспринимает слишком быстрого и слишком медленного движения предметов.

Любое движение материальных предметов обладает свойствами последовательности и продолжительности, но в покоящихся предметах нет никакого последовательного изменения состояний. Что в таком случае является источником идеи последовательности и продолжительности у покоящихся предметов? В этом случае, заявляет Локк, таким источником является рефлексия о последовательности и продолжительности следования идей в нашем уме. Мы замечаем последовательность и продолжительность существования покоящегося тела благодаря последовательности и продолжительности следования идей в уме.

Тот факт, что человек не воспринимает слишком быстрого и слишком медленного движение тел, так же подтверждает его предположение о том, что идеи последовательности и продолжительности имеют своим источником не ощущения от движущихся предметов, а рефлексию о следовании идей в уме. Мы воспринимаем слишком быстро движущиеся объекты как покоящиеся, а не движущиеся, потому, что их скорость превосходит скорость следования идей в уме. При слишком большой скорости движения тел в рамках длительности одной идеи последовательные состояния тела воспринимаются как одновременные, а не последовательные. И вместо предмета, последовательно и непрерывно изменяющего свое положение, мы ощущаем особый покоящийся предмет, образованный одновременным восприятием в рамках длительности каждой идеи всех положений движущегося предмета. Мы воспринимаем слишком медленное движение как дискретную последовательность покоящихся состояний, потому, что в рамках скорости следования идей в уме один ряд следующих друг за другом идей фиксирует сначала одно его покоящееся состояние, а затем другое, и т. д. Поэтому медленное движение воспринимается как дискретная последовательность состояний покоя [2, С. 38-46].

Юм, вслед за Локком, считает, что источником происхождения идеи времени является следование впечатлений, под которыми он понимает как впечатления ощущений, так и впечатления рефлексии: «Идея времени, ...извлечена из последовательности наших восприятий всех родов – как идей, так и впе-

чатлений, в том числе впечатлений рефлексии и впечатлений ощущения...» [3, С. 126]. Однако в отличие от Локка основным источником происхождения идеи времени он считает впечатления ощущений, а не впечатления рефлексии. На этом положении Юм строит всю систему аргументации против концепции происхождения идеи времени Локка.

Локк, как отмечалось, вводит рефлексию о следовании идей в уме в качестве основного источника происхождения идеи времени для того, чтобы объяснить восприятие человеком длительности неизменного объекта, а также для объяснения особенностей восприятия слишком быстрого и слишком медленного движения. Юм предлагает другое объяснение этих феноменов. Особенности восприятия слишком быстрого и слишком медленного движения свидетельствуют, по его мнению, лишь о том, что идея времени может быть извлечена только из последовательности впечатлений ощущений; если нет следования таких впечатлений, то нет и идеи времени. «Один великий философ, - пишет Юм, имея ввиду Локка, - заметил, что нашим восприятиям поставлены в данном отношении границы, определяемые первичной природой и организацией нашего ума, и никакое влияние внешних объектов на наши чувства не может заставить нашу мысль двигаться со скоростью большей или меньшей, нежели та, которая вмещается в этих границах. Если мы будем быстро вращать горящий уголь, он представит нашим ощущениям образ огненного круга и нам не будет казаться, что между его оборотами протекает какой-либо промежуток времени, не будет казаться только потому, что наши восприятия не могут следовать друг за другом с той же самой скоростью, с какой движение может быть сообщено внешним объектам» [3, с. 127].

Если Локк объяснял восприятие слишком быстрого движения тем, что в последовательные моменты восприятия нам представляется неизменяющийся объект, то Юм объясняет этот факт тем, что восприятие такого объекта вообще не связано со следованием впечатлений ощущений друг за другом.

Юм формулирует общие положения своей концепции происхождения идеи времени следующим образом: «При отсут-

ствии последовательных восприятий у нас нет и представления времени, хотя бы объекты и следовали друг за другом в действительности. На основании этих, а также многих других явлений мы можем заключить, что время не может появиться в уме ни само по себе, ни в связи с постоянным и неизменным объектом, но что оно всегда открывается нами при помощи некоторой *доступной восприятию* последовательности изменяющихся объектов» [3, С. 127].

Таким образом, из утверждения, что идея времени возникает у нас только из следования впечатлений ощущений, Юм выводит два положения. Во-первых, идея времени не может появиться в уме «сама по себе», т. е. без восприятия следования впечатлений ощущений. Во-вторых, она не может появиться в уме в связи с восприятием постоянного и неизменного объекта.

Для доказательства второго положения Юм выдвигает следующий аргумент: «Очевидно, что время, или длительность, состоит из различных частей, ибо иначе мы не могли бы представить себе более долгой и более краткой длительности. Очевидно также, что эти части не сосуществуют, ибо качество существования частей принадлежит протяжению, являясь тем самым качеством, которое отличает последнее от длительности. Но так как время состоит из несуществующих частей, то неизменяющийся объект, производя исключительно сосуществующие впечатления, не производит таких впечатлений, которые могли бы дать нам идею времени; а, следовательно, эта идея должна быть извлечена из последовательности изменяющихся объектов и время при первом своем появлении не может быть отделено от подобной последовательности» [3, С. 127-128]. Юм считает, что следование впечатлений ощущения возникает только в процессе восприятия изменяющихся объектов, неизменяющиеся объекты производят исключительно сосуществующие впечатления, поэтому идея времени и не может быть из них извлечена.

Далее Юм приступает к изложению самой оригинальной части своей аргументации, которая касается вопроса о том, может ли время быть представлено нами «само по себе» без следо-

вания впечатлений ощущений, и может ли оно, таким образом, образовывать отчетливую простую идею. Исходя из принципа, что «все, что различимо, может быть различено, а все, что различимо, может быть и разделено» [3, С. 128], Юм приходит к выводу, что идея времени не является простой идеей, происходящей из какого-либо определенного впечатления ощущения, она происходит из множества впечатлений, находящихся в определенных отношениях друг к другу, и, таким образом, является *сложной идеей отношения* между простыми идеями. Он пишет: «Идея времени не извлекается из какого-либо определенного впечатления, смешанного с другими впечатлениями и ясно отличимого от них, но возникает исключительно из способа появления впечатлений в уме, не входя, однако, в число последних. Пять нот, взятых на флейте, дают нам впечатление и идею времени; хотя время не есть шестое впечатление, которое воспринималось бы слухом или каким-нибудь другим чувством. Равным образом время не есть шестое впечатление, которое ум находит в себе при помощи рефлексии. Эти пять звуков, появившись указанным образом, не возбуждают в духе эмоций и не производят в нем какого-либо аффекта, который, после того как мы наблюдали его, мог бы породить новую идею» [3, С. 128-129].

Утверждая, что «время не есть шестое впечатление», Юм выводит процесс образования идеи времени за рамки непосредственных впечатлений ощущений и рефлексии. Связь впечатлений не есть впечатление. Идея времени, согласно Юму, возникает не из какого-либо определенного впечатления, а из способа появления впечатлений в уме, то есть из множества впечатлений определенным образом упорядоченных в уме. Идея времени является, таким образом, сложной идеей и представляет собой *идею связи простых идей*.

Поскольку образование сложных идей Юм интерпретирует как результат ассоциации простых идей друг с другом, то и образование сложной идеи времени необходимо было бы рассматривать как *ассоциацию*. Однако Юм в данном рассуждении не связывает происхождение идеи времени с *ассоциацией*, хотя

ранее, при изложении основных положений своей философской концепции, он прямо указывал на это. Так, в четвертой главе первой части «О связи, или ассоциации, идей» Юм относит смежность во времени и пространстве к ассоциациям: «Таких качеств, из которых возникает эта ассоциация и с помощью которых ум переходит указанным образом от одной идеи к другой, три, а именно: *сходство*, *смежность* во времени или пространстве, *причина* и *действие*» [3, С. 99]. В этой же главе он утверждает, что все сложные идеи являются следствием ассоциации и могут быть разделены на отношения, модусы и субстанции. Далее, в пятой главе первой части «Об отношениях» он непосредственно относит идею времени к виду сложных идей отношений: «После тождества наиболее широкими и общими по объему являются отношения *пространства* и *времени*, которые суть источники бесконечного числа сравнений, например, таких как *отдаленное*, *смежное*, *наверху*, *внизу*, *прежде*, *после* и т.д.» [3, С. 103].

В данном рассуждении, однако, Юм акцентирует внимание не ассоциативном характере сложной идеи времени, а на доказательстве того, что эта сложная идея является *абстрактной идеей*. Он пишет далее: «...Ум не может извлечь какую-либо первичную идею из всех своих ощущений даже после тысячекратного их рассмотрения, если природа не организовала его способностей так, чтобы он чувствовал возникновение нового первичного впечатления при подобном рассмотрении. Но в данном случае он отмечает только *способ* появления различных звуков, способ этот он впоследствии может рассматривать независимо от именно этих определенных звуков и соединять его с любыми другими объектами. Конечно, у него должны быть идеи каких-нибудь объектов, и без подобных идей он вовсе не может прийти к какому бы то ни было представлению времени. Так как последнее не появляется в качестве отдельного первичного впечатления, оно явно не может быть чем-то иным, кроме различных идей, впечатлений или объектов, расположенных известным образом, а именно, следующих друг за другом» [3, С. 129].

Юм в этом рассуждении неоднократно повторяет, что идея времени не происходит из «отдельного первичного впечатления», что она происходит из множества различных первичных впечатлений, «следующих друг за другом». Возможность представить идею времени в качестве абстрактной идеи появляется у Юма благодаря тому, что способ следования впечатлений друг за другом может быть *абстрагирован* от самих впечатлений, поскольку один и тоже способ следования может быть заполнен различными впечатлениями ощущения.

Однако Юм тут же оговаривается, что этот способ не дан без самих впечатлений ощущений, и именно поэтому он выступает против приложения идеи времени к восприятию неизменяющихся объектов. Аргументом в этом вопросе служит Юму то, что «идеи всегда представляют (represent) те объекты или впечатления, от которых они отвлечены, и без помощи фикции никогда не могут ни представлять каких-либо других впечатлений, ни прилагаться к ним» [3, С. 129-130]. Поскольку же идея времени, по мысли Юма, абстрагируется из впечатлений ощущений от изменяющихся объектов, то ее приложение к неизменяющимся объектам является фиктивным и незаконным. В процессе восприятия неизменяющихся объектов мы фиктивно и незаконно отождествляем идею времени, абстрагированную от впечатлений рефлексии, с идеей времени, которая абстрагирована от следования впечатлений ощущений изменяющихся объектов. «Мы замечаем, - рассуждает Юм, - что в нашем уме происходит постоянное чередование впечатлений; в силу этого идея времени у нас всегда налицо, и, рассматривая какой-нибудь неизменяющийся объект в пять часов, а затем смотря на него в шесть, мы склонны прилагать к нему эту идею так же, как если бы каждая минута была отмечена различным положением или изменением этого объекта» [3, С. 160-161].

Таким образом, в процессе критики концепции происхождения идеи времени Дж. Локка, Юму удастся создать собственную оригинальную концепцию. Идея времени является сложной идеей. Она представляет собой идею связи простых идей впечатлений ощущений и впечатлений рефлексии, то есть является

идеей связи впечатлений. Основным источником происхождения идеи времени являются впечатления ощущений. Связь впечатлений не является впечатлением, она происходит не из впечатлений ощущений и рефлексии, а из способности ума соотносить простые идеи друг с другом по ассоциации. Способа связи простых впечатлений не существует без самих впечатлений, поэтому у нас не может быть идеи времени, незаполненной впечатлениями. Применение идеи времени к неизменяющимся объектам носит фиктивный характер, поскольку мы незаконно отождествляем идею времени, абстрагированную от следования впечатлений рефлексии, с идеей времени, абстрагированной от следования впечатлений ощущений изменяющихся объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайденко, П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.
2. Дзюба, С. В. Концепция происхождения идеи времени Джона Локка: философские и психологические аспекты // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2005. - № 2 (6). – С. 38-46.
3. Юм, Д. Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 1. – 733 с.

УДК 94(470)''19/20
ГРНТИ 03.23.55

Дурнев А.Я., канд. ист. наук, профессор,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Столетие российской революции 1917 г. было отмечено всплеском исследовательского и публичного интереса к событиям, определившим развитие нашей страны на весь XX век и имевшим несомненное всемирное значение. В преддверии юбилея революции в России прошло более двух тысяч научных конференций, резко выросло количество публикаций: на запрос «революция 1917 года» научная электронная библиотека eLIBRARY показывает более 30,1 млн (!) статей, монографий, научных изданий, так или иначе связанных с этой темой. Популярный видеохостинг YouTube заполнен документальными фильмами, сериалами, роликами, учебными и дискуссионными видео на темы, связанные с революцией. Ключевые федеральные ТВ-каналы отметились документальными проектами и сериалами, посвященными революционной тематике. И количество информации продолжает только прирастать. В информационном «девятом вале» перемешаны публикации, выступления и сюжеты разной степени научности и достоверности. Методологические и идейные позиции участников информационного процесса зачастую диаметрально противоположны, но отстаиваются яростно. Во всем этом крайне непросто разобраться неискушенному слушателю, и это тем более опасно, что в начале XXI века события столетней давности приобрели современное звучание: так, большинство студентов-заочников, с которыми приходится беседовать на эти темы, в революционной ситуации начала XX века видят прямую аналогию социально-экономическим и политическим проблемам современной России. В этих условиях, на

наш взгляд, необходимы целенаправленные усилия исторического сообщества по формированию у студентов рационального научного взгляда на проблемы революции вообще и российской революции, прежде всего.

Отметим, что постсоветская отечественная историография этого вопроса проделала значительную эволюцию. Начало открытым дискуссиям по ключевым вопросам советской истории было положено решениями октябрьского 1987 г. пленума ЦК КПСС, вектор дискуссий и их приемлемые рамки были заданы в докладе М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», посвященном 70-летию Октябрьской революции и прозвучавшем 2 ноября 1987 г. Призыв «оценить прошлое с чувством исторической ответственности и на основе исторической правды» относился в нем к периоду 1920-30-х гг., но ценность самой революции, правильность социалистического выбора не подвергались сомнению, особенно акцентировалось всемирно-историческое значение Октября 1917 г. : «Мир не был бы таким, каким мы его видим теперь, если бы не Великая революция в России». Революция, по мысли идеологов перестройки, предложила миру новые модели международных отношений, основанные на учете интересов народов и трудящихся масс. В целом советская модель общества представлялась как гуманная, справедливая и эффективная альтернатива капиталистической западной модели. Возникновение проблем, с которыми пришлось столкнуться стране в советский период, объяснялись отступлением от идейного наследия В.И. Ленина, мещанским перерождением части партийной элиты. «Правдивый анализ» советской истории рассматривался как неотъемлемая часть процессов демократизации и должен был способствовать решению «насущных проблем перестройки» [5].

Конец 1980-х гг. отмечен всплеском научных, популярных и художественных публикаций, формирующих совершенно новый и непривычный для советского человека взгляд на прошлое своей страны. Не приходится сомневаться, что это внесло немалую лепту в крушение позитивного образа советской власти и

способствовало ее падению, однако концепция революции при этом долгое время оставалась практически неизменной.

В большинстве научных публикаций и учебной литературе вплоть до середины 1990-х гг. выводы о том, что Октябрьская революция 1917 г. стала закономерным итогом всего предшествующего развития России, не подвергались сомнению. При этом велась большая работа по устранению искажений истории, привнесенных в эпоху культа личности Сталина, возвращению незаслуженно забытых имен партийных (не только большевистских) и государственных деятелей, нащупывались новые сюжеты в исследовании революционного процесса в России [6;7]. Одновременно отечественная историческая наука оказалась полностью открыта зарубежному опыту изучения революции в нашей стране и историки активно впитывали методологические, концептуальные и фактологические новации [1; 12; 15; 16]. Результатом этого процесса к рубежу тысячелетий стала определенная коррекция трактовок революционных событий.

Прежде всего, было осознано единство и многофакторность революционного процесса на протяжении всего 1917 года. Советская историографическая традиция разграничивала февральские и октябрьские события и рассматривала Февральскую революцию как промежуточный и заведомо переходный этап к революции социалистической, Октябрьской, которая представлялась неизбежным итогом развития капитализма, началом его гибели и победы коммунизма во всемирном масштабе. При этом утверждалось, что организатором обеих революций была партия большевиков, а основной движущей силой событий 1917 г. являлся пролетариат [9]. В новой концепции Февраль выступал как самодостаточное событие, произошедшее в результате стихийного взрыва народного возмущения. В вышедшей в 1990 г. на русском языке книге итальянского исследователя Дж. Боффа подчеркивалось: «Февральское восстание называют обычно стихийным. Это определение верно в том смысле, что ни одна политическая партия не осуществляла полного контроля над событиями, и сами эти события развивались не по какому-то заранее разработанному плану» [1, С. 38]. Эти же тезисы звучат и в дру-

гих публикациях: монархия рухнула «...внезапно и, по крайней мере, для революционных партий, неожиданно», «...в феврале царская власть была сметена стихийным взрывом недовольства...» [16, С. 31; 4, С. 41]. Политические партии, в том числе и большевистская, включались в процесс по мере развития событий, их тактика постоянно менялась. Было доказано, что большевики не играли самостоятельной роли в организации февральских событий в Петрограде и вплоть до возвращения В.И. Ленина из эмиграции лидеры большевиков, работавшие в столице, фактически находились в фарватере политики эсеро-меньшевистских лидеров Петроградского совета. В конечном итоге, к власти большевики пришли не только потому, что оказались силой, способной к сплоченным и решительным действиям по реализации плана своего гениального лидера, но и в результате логики развития всей ситуации в стране от Февраля к Октябрю. Ключевые факторы, породившие Октябрьскую революцию, заключались в политической слабости либеральных сил, неспособности Временного правительства дать решение болезненных российских проблем, следствием чего стало стремительное ухудшение экономической ситуации и дискредитация самого Временного правительства в глазах как верхов общества, так и простого народа. Одновременно, радикализация масс, происходившая на фоне кризиса мелкобуржуазных социалистических партий, резко увеличила шансы большевиков на осуществление планов социалистического переворота. В долговременном плане обе революции 1917 г. стали следствием отказа царизма от глубоких социально-экономических и политических преобразований, что привело к накоплению и переплетению множества противоречий в развитии страны.

В основе новой концепции лежит понимание и того, что события 1917 г. объединили в себе, по сути, несколько самостоятельных революций, имевших свою логику развития: революцию буржуазии и демократических слоев, революцию рабочих и солдат, крестьянскую и национальные революции [3, С. 145].

Указанная концепция российской революции в научном плане остается актуальной и сегодня и, на наш взгляд, разделя-

ется большинством профессиональных историков. В рамках данной концепции происходит дальнейшее расширение поля исследования, в которое включаются новые аспекты, в том числе исследуются возможные альтернативы развития России после Февраля [13].

Вместе с тем, в средствах массовой информации все больше акцентируются версии, фактически отрицающие объективный характер революции в России и сводящие события 1917 г. к действию неких разрушительных сил. Прежде всего, отрицают наличие объективных противоречий социально-экономического и политического развития страны, неразрешенность которых и привела Россию к революции, авторы, придерживающиеся консервативных, а в крайних формах и национал-патриотических взглядов. По их мысли дореволюционная Россия – это процветающая держава, руководимая высоконравственным и богоизбранным императором, в которой царил социальных мир и согласие. Атаки авторов этого круга изначально были направлены именно на Октябрьскую революцию, которая, как утверждалось, была результатом заговора темных антироссийских сил, проводником же заговора выступали большевики. В таком контексте октябрьские события становились уже не революцией, а переворотом, а большевики – незаконными захватчиками, узурпаторами власти. В наиболее одиозных публикациях 1990-х – начала 2000-х гг. источниками заговоров объявлялись сионисты и масоны.

В современных реалиях конспирологические версии получили второе дыхание и обретают новые аргументы, поставляемые не только публицистами, но и рядом профессиональных историков. При этом объектом критики становятся не только октябрьские, но и февральские события. Так, в 2012 г. в ведущем российском научном историческом журнале была опубликована статья, в которой вполне убедительно доказывается, что Февральская революция была результатом реализации плана государственного переворота, разработанного в окружении А.И. Гучкова и воплощенного Центральным военно-промышленным комитетом [8].

Тема «пятой колонны» и активного участия в создании революционной ситуации в стране иностранных держав, не желавших усиления России на международной арене и приобретения ею бонусов победившей державы, активно разрабатывалась в связи со столетием Первой мировой войны. Безусловно, серьезные исследователи, акцентируя эти факторы, ни коим образом не отрицают того, что кризисы вызревают внутри страны. Однако политическим силам, противостоящим старому режиму, они отказывают в патриотизме и объявляют их «внутренним врагом», опираясь на которого внешние силы вершат свое дело разрушения «святой Руси» [10; 11]. Оппоненты данных авторов справедливо указывают на слишком большие упрощения этих, внешне логичных и убедительных схем, порой обвиняя авторов таких концепций в стремлении «подверстать» свои теории под современную политику [2; 13; 14]. Проблема, однако, заключается в том, что конспирологические версии больше представлены в СМИ, их авторы – частые гости на всевозможных политических ток-шоу, имеют собственные интернет ресурсы, а, значит, и возможности больше влиять на общественное сознание, в то время как позиция сторонников взвешенного научного подхода представлена по большей части в академических изданиях.

Таким образом очевидно, что в современной России имеет место определенное столкновение различных концепций российской революции. Большинство историков понимают революцию как сложный, многофакторный исторический процесс и дальнейшее изучение истории 1917 г. идет по пути выявления всей совокупности факторов и внутренних процессов, установления их взаимосвязей и взаимовлияния. При этом присутствует понимание того, что конкретное развитие событий было обусловлено как раз этой сложной совокупностью факторов. Иные концепции сводят причины революции, по сути, к действию субъективных внутренних или внешних сил, тем самым, на наш взгляд, обедняется понимание не только самой революции, но и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боффа, Дж. История Советского Союза : в 2-х т. : [пер. с итал.]. Т. 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин, 1917–1941 / Д. Боффа ; общ. ред. Е. А. Амбарцумова. – 2-е изд. – М. : Междунар. отношения, 1994. – 629 с.
2. Булдаков, В. П. Революция 1917 года: мифы, которые мы выбираем // Вестник ТвГУ. Серия «История». – 2017. – № 1. – С. 39–62.
3. Вада, Х. Российские революции 1917 г. как комплекс революций в эпоху мировых войн // Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М.: Наука, 1994. – С. 143–147.
4. Геллер М., Некрич А. История России 1917–1995. В 4-х т. Т.1. Утопия у власти. – М., 1996. – 500 с.
5. Горбачев, М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. – М.: Политиздат, 1987. – 66 с.
6. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. / сост. С. В. Мироненко. – М.: Политиздат, 1991. – 367 с.
7. История России в вопросах и ответах : учебное пособие / сост. С. А. Кислицын. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1999. – 704 с.
8. Куликов, С. В. Центральный военно-промышленный комитет накануне и в ходе Февральской революции 1917 г. // Российская история. – 2012. – № 1. – С. 69–89.
9. Минц, И. И. История Великого Октября. 2-е изд. В 3-х т. Т. 1. – М.: Наука, 1977. – 780 с.
10. Нарочницкая, Н. А. Русский код развития. – М.: Книжный мир, 2013. – 352 с.
11. Никонов, В. А. Крушение России. 1917. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 926 с.
12. Пайпс, Р. Русская революция: в 3 т. / пер. с англ. Н. И. Кигай, М. Д. Тименчика. – М.: РОССПЭН, 1994.
13. Петров, Ю. А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции// Российская история. 2017. – № 2. – С. 3–17.
14. Тихонов, В. В. революция 1917 г. в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи // Российская история. 2017. – № 2. – С. 78–92.
15. Холмс, Л. Социальная история России: 1917–1941 / пер. с англ. – Ростов на-Дону: Изд-во Рост. унт-та, 1993. – 144 с.

16. Хоскинг, Дж. История Советского Союза. 1917-1991. / пер. с англ. – М.: «Вагриус», 1995. – 512 с.

УДК 94(470)+37
ГРНТИ 03.23

Кодола И.В., канд. ист., доцент,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область

ОПЫТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЧЕЛОВОДСТВА В ШКОЛАХ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Сельская школа как элемент культурной среды в конце XIX – начале XX вв. не имела такого влияния на крестьян, как церковь. Под прямым воздействием школы находились дети школьного возраста, причем далеко не все, и время их пребывания в школе было ограничено. Сельскую школу рассматривали не только как образовательное, а скорее как воспитательное учреждение, основанное на принципах православной веры. Точка зрения правительства на задачи школы была доведена до попечителей учебных округов Дальнего Востока в июле 1884 г.: «...ныне существующие училища и возникающие церковноприходские стремятся к одной общей цели – к обучению и просвещению подрастающего поколения на незыблемых основах веры и в духе всецелой преданности Престолу и Отечеству» [РГИА ДВ. Ф.704.Оп.7.Л.8.]. Для Дальнего Востока эти задачи были особенно важны.

До конца XIX в. законами Российской империи содержание обучения в начальных училищах определялось лишь в самых общих чертах. Объем знаний учащихся для всех сельских школ регламентировался, в сущности, одним документом – «Правилами и программами испытаний для желающих воспользоваться льготой по отбыванию воинской повинности», утвержденными еще в 1874 г. Только для одного типа начальных школ, так называемых образцовых министерских училищ, положения определяли содержание каждого предмета и число часов, отводимых на его изучение. Церковноприходские школы полу-

чили программы в 1885 г. и вскоре предприняли попытки ввести единообразие в обучение. Согласно программе, почти половина школьного времени (46%) в одноклассной церковноприходской школе (ЦПШ) отводилось религиозным предметам – Закону Божию, церковно-славянскому чтению, церковному пению. В двухклассных ЦПШ удельный вес этих предметов был несколько меньше (37,5%) [7, С.103]. В циркуляре Восточно-Сибирскому учебному округу (1889 г.) подчеркивалось, что в народных училищах первое место в преподавании должен занять Закон Божий, второе – церковнославянский язык, а потом все остальные предметы. Православие и славянский язык являются символами единства России и послужат «объединению рассеянных по Сибири племен и народов» [8, С.33]. Рекомендовалось устройство церковных хоров учащихся с целью установления более тесной связи школы и церкви. Если невозможно устройство хоров, необходимо было подготавливать чтецов для церкви. Учитель не должен ограничивать школьное обучение русским языком и арифметикой, «иначе он не выполняет государственной задачи» [12, С.33]. Школы министерства народного просвещения до конца 90-х гг. XIX в. не имели общих программ и опирались лишь на планы и местные возможности.

Первые общие программы школ МНП были введены 7 февраля 1897 г. В одноклассной школе «Примерные программы предметов, преподаваемых в народных училищах ведомства Министерства народного просвещения» предусматривали следующие учебные предметы и их почасовую разбивку: Закон Божий – 6 ч., церковнославянская грамота – 3 ч., русский язык – 8 ч., чистописание – 2 ч., арифметика – 5 ч. [7, С.101]. Эта программа имела близкое сходство с учебными программами церковноприходских школ – в ней 37,5% школьного времени отводилось Закону Божию и церковнославянскому языку. Оканчивавшие начальную одноклассную школу по программам 1897 г. не имели достаточных знаний об истории Родины, о жизни общества, в котором жили, об устройстве Вселенной. В школе получали лишь отрывочные сведения в процессе объяснительного чтения. Знания по истории и географии были важны для амур-

ских школьников, так как формировали у них представление о единстве Дальнего Востока и России. Этим требованиям соответствовала более обширная программа двухклассных училищ МНП и ЦПШ.

В течение 90-х гг. XIX в. правительство неоднократно рассматривало вопрос и об отводе земли народным школам с целью подъема сельскохозяйственных знаний в народе. Администрации Амурской области и Приамурского края пытались решить эту проблему с учетом специфических условий региона. Школьный участок в 100 десятин земли, по мнению участников IV Хабаровского съезда (1903 г.), предназначался для сдачи земли в аренду и ее обработки наемным трудом, устройства опытных полей и демонстрации на них улучшенных культур, разбивки садов и огородов, устройства ферм. Доходы, получаемые от эксплуатации школьной земли, предусматривалось расходовать на увеличение жалования учителям, приобретение учебников и учебных пособий, мебели, на ремонт и постройку школьных зданий [9, С.4]. Все это в комплексе способствовало бы только повышению образовательного уровня крестьянского населения. В действительности намеченные мероприятия не осуществились, и ситуация с наделением землей сельских школ Амурской области в последующие годы существенно не изменилась. В 1911 г. имели земельные участки 12,9% министерских и 39,2% церковных школ, расположенных в сельской местности Амурской области [6, С.26]. Более высокий показатель по церковным школам свидетельствует, что активная деятельность Св. Синода по распространению сельскохозяйственных знаний в народе через сеть ЦПШ, имела положительные результаты и в Амурской области.

Среди церковных школ Амурской области начало сельскохозяйственным занятиям было положено в Березовской одноклассной и Черемховской второклассной ЦПШ еще в 1900 – 1901 учебном году [1, С.326]. В мае 1904 г. здание Березовской школы со всех сторон окружал сад-питомник плодовых деревьев и кустарников, где росли местная яблоня, резань, черемуха, боярышник, кусты малины, смородины, калины. На западе от

школьного здания находилось поле с различными медоносными травами, а невдалеке установлены пчелиные ульи (более 10). К северу располагался благоустроенный огород, засеянный овощами. «Везде проложены прямые дорожки, усыпанные мелким песком, среди аллей пестреют цветы. Сад-питомник, пчельник, огород, дорожки, цветы – все это плоды знаний и опытных рук учителя А.П. Иванова, который с весны до осени в течение трех лет в период летних каникул трудился на благо школы. Он всю душу вкладывал в преподавание и последние крохи жалованья тратил на нужды школы» [3, С.146-147].

Опыт именно таких школ пропагандировали педагогические курсы для учителей церковных школ Благовещенской епархии, впервые состоявшиеся летом 1901 г. в г. Благовещенске. Учителей знакомили с программой учебных предметов, методикой преподавания, а также с элементарными правилами ухода за пчелами, рамочным устройством ульев. Своим опытом по пчеловодству с курсистами поделился на собственной пасеке, располагавшейся при Михайло-Архангельской школе о. Симеон Тихвинский. Это был почти единственный образцовый пчельник в Амурской области. Священник о. Симеон Тихвинский увлеченно занимался пчеловодством и еще в 1899 г. принял участие в проходившей в г. Хабаровске Амурско-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставке, на которой его наградили похвальным листом от Министерства земледелия и государственного имущества «За распространение рационального пчеловодства в Амурской области». В последующие годы он продолжал заниматься пчеловодством и даже бесплатно давал по одному рамочному улью в каждую школу области [2, С.114]. В 1902 г. законоучитель Павловской ЦПШ (Томская вол.) А.Ю. Любович завел свою пасеку с целью познакомить крестьян с пчеловодством [РГИА ДВ. Ф.702.Оп.3.Д.244. Л.7об].

Учителей, интересующихся пчеловодством, было достаточно. Половина учителей Благовещенской епархии в 1915 – 1916 гг. имели свои небольшие пасеки. Однако при школах пасек не было. Учителя не хотели их заводить, так как они не являлись частной собственностью [РГИА Ф.803.Оп.10.Д.55 Л.17].

Новые «Правила и программа преподавания пчеловодства в церковных школах», утвержденная Св. Синодом 15 – 18 февраля 1916 г., должны были дать толчок к развитию школьных пасек. Но ожидать их повсеместного распространения не следовало, так как собственностью учителя они по-прежнему не стали. Новые правила предусматривали отпуск из сумм Хозяйственного Управления Св. Синода по 100 р. на каждую школу для приобретения пчел и пчеловодческих принадлежностей. Учителям, ведущим занятия по пчеловодству, назначалось вознаграждение по 60 р. в год из Департамента Земледелия. Доход от продажи воска поступал учителю, мед продавался в таком количестве, чтобы покрыть расходы, а оставшийся отдавали в награду ученикам, работающим на пасеке [4, С.120].

В 1915 – 1916 гг. занятия по сельскому хозяйству в церковных школах Верхнеамурского района не проводились. Все земельные участки при школах сдавались в аренду крестьянам. Епархиальный наблюдатель Благовещенского Училищного Совета о. Евгений Добротворский видел причину в незаинтересованности самого учителя. По его мнению, положение бы изменилось, если учителям давать ссуды и пособия для организации сельскохозяйственных занятий на школьной земле, если бы разрешить продажу своего хозяйства и инвентаря другому учителю, но при обязательном условии: ежегодно выдавать ученикам определенное количество практических и теоретических уроков по сельскому хозяйству. «Главная цель состояла не в том, чтобы существовало школьное сельское хозяйство, а в том, чтобы ученики со школьной скамьи приучались к рациональному ведению сельского хозяйства,» – так определял цель преподавания сельского хозяйства епархиальный наблюдатель о. Евгений Добротворский [РГИА Ф.803.Оп.10.Д.55 Л.17об.].

В начале XX в. аналогичные проблемы в преподавании сельского хозяйства были характерны и для министерских школ. Большинство сельских школ (МНП) Амурской области земельных участков не имели, а если таковые и были, то небольших размеров. Так, например, в селениях Владимирском 35 дес., в Богородском – 30 дес. Но был участок и в 100 десятин, как,

например, в Константиноградовке. На школьных участках учителя не вели практические занятия по сельскому хозяйству, а сдавали землю в аренду по 2 р. за десятину и доходы шли на нужды школы. Исключение составляла Андреевская одноклассная школа Ивановской волости. С разрешения инспектора народных училищ в министерской школе с. Андреевки старшему отделению преподавалось сельское хозяйство. Для взрослых, в основном по праздничным вечерам, устраивались беседы и чтения по сельскому хозяйству. Учитель Н.Н. Мякшин не только теоретически, но и практически распространял среди крестьянства знания по сельскому хозяйству. В июне 1908 г. он на собственные средства устроил на школьном участке опытное поле и огород [5,120]. За помощью в организации школы полеводства в с. Андреевке Н.Н. Мякшин обращался в Приамурское Управление Государственных имуществ. Управление к его ходатайству отнеслось сочувственно, но кроме нескольких фунтов семян и одного пчелиного улья, больше ничем не помогло. Тогда учитель приписался к сельскому обществу д. Андреевки, чтобы стать как можно ближе к интересам и нуждам крестьянства. Причислившись к Андреевскому обществу, Н.Н. Мякшин получил подворный надел и место под усадьбу, которое использовал для увеличения площади опытного поля. Приобретение земельного надела дало возможность постепенно устроить при школе малое показательное хозяйство, состоящее из следующих отраслей: птицеводства, скотоводства, пчеловодства и полеводства по системе многопольного севооборота. Опыты на поле учитель начал проводить с 1908 г. В этот год он посеял кормовые и медоносные травы, на следующий – хлебные и огородные культуры. В 1910 г. опыты продолжил. Пасеку Н.Н. Мякшин обсадил лесными и садовыми деревьями, кустарниками. Свои наблюдения он записывал в дневник, составлял годовые подробные отчеты и отправлял правительственному агроному Амурской области [5,62]. Крестьяне проявляли большой интерес к его хозяйству, и постоянно происходил взаимный обмен наблюдениями и опытом из разных отраслей сельского хозяйства. В летние праздничные дни, как более свободные от сельскохозяйствен-

ных работ, Н.Н. Мякшин приглашал крестьян и их детей на показательное поле, где путем наглядных бесед, демонстрируя опытные посевы, обращал внимание на научное ведение сельского хозяйства[5,71].

Таким образом, решения о необходимости обучения крестьянских детей ремеслам и сельскому хозяйству до конца изучаемого периода так и не были проведены в жизнь, за исключением единичных примеров, поскольку отсутствовала материально-техническая база, подготовленные кадры, и один учитель не мог обеспечить преподавание всех предметов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благовещенские епархиальные ведомости. - 1902.- №14. - С.326.
2. Благовещенские епархиальные ведомости.- 1903.- №4. - С.114.
3. Благовещенские епархиальные ведомости. - 1905. - №6. - С.146 – 147.
4. Благовещенские епархиальные ведомости.- 1916. - №10. - С.120.
5. Закревский, В.А. Земское хозяйство в связи с общественным и административным устройством и управлением в Амурской и Приморской областях//В.А. Закревский. - Вып. IX. - СПб., 1911.- 338 с.
6. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. -Вып. XII – XV.- СПб., 1914. – 150 с.
7. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР конца XIX – начала XX вв./Под ред. Э.Д. Днепров и др.- М.: «Педагогика», 1991. – 448 с.
8. Фальборк Г., Чарнолуский В. Народные училища Кавказа, Сибири, Степного края, Туркестана, Архангельской и Оренбургской, Донской области и казачьих войск//Г. Фальборк, В. Чарнолуский. - СПб., 1903. – 100 с.
9. Фатуев, С. О наделе школ землею и рыболовными участками//С. Фатуев // Труды IV Хабаровского съезда. - Хабаровск, 1903. – 150 с.

УДК 94(470)''19/...''
ГРНТИ 03.23.55

Мурыгина Е.А., канд. ист. наук, доцент,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область

РАБОТА ДЕТСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1917-1930-Е ГОДЫ

Революционные события в России 1917 года видоизменили общественное развитие страны. Трансформация коснулась не только экономической и политической сферы, но и культурной и религиозной. Новое правительство издало декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [8]. Наиболее благоприятные последствия этого документа увидели для себя религиозные организации, не пользовавшиеся ранее поддержкой официальной власти. Протестантские конфессии сразу реализовали свои права, отраженные в законодательстве. Преподавание Божия Закона в традициях православия теперь не навязывалось детям евангелистов или евангельских христиан баптистов и др. Дети теперь могли, воспитываться родителями, основываясь на Святом Писании - «в учении и наставлении Господнем» – (Библия Еф. 5, 4 и Пс. 77, 3) посещать свои воскресные школы. Поэтому почти во всех церквях «сектантов» были созданы воскресные школы по традициям, уже сложившимся в протестантских общинах.

Вся миссионерская и просветительская деятельность религиозных общин начала видоизменяться, почувствовав ряд свобод, которые дало новое правительство. Так, Дальневосточный отдел баптистов, созданный в 1913 году, преобразован с самостоятельный союз в 1921 г. Вследствие чего усилилась и структурировалась миссионерская работа в данном регионе. «Разъездные благовестники» прикреплялись к определенным районам для того что бы работать там уже на постоянной основе. Дальнево-

сточный регион от «Байкала до Владивостока и от Владивостока до Камчатки» был разбит на участки, к которым прикреплялся миссионер «благовестник», работающий в определенной местности круглый год. Регулярная миссионерская работа на определенном месте значительно увеличило приток новых адептов в баптистские церкви. Так, например, в информационном письме Владивостокскому окружному комитету ВКПб о религиозном состоянии округа сообщалось: «Пользуясь нашей конституцией, не без участия иностранного капитала, всесоюзные советы издают журналы, библии, духовные песни, календари, а также содержат по общинам целые штаты платных проповедников - «миссионерских» работников (благовестники, пресвитера, проповедники и др.). ...они фанатичны, весьма деятельны и в моральном отношении в пример православному духовенству устойчивы, ...в результате за время с 1925 - 1927 годах количество верующих в некоторых районах возросло в 100, 150%». [5; Ф. П. - 67, ОП. 1, Д. 110. Л. 15-17]. По данным исследователей, официально зарегистрированных проповедников баптистов на 1926 г. составляло 184, а в 1929 г. - 228 человек [1; стр. 113]. К наиболее активным территориям по распространению баптистского вероучения они относили Амурскую область, Благовещенск и Благовещенский район. По численности в этих районах находились и самые многочисленные воскресные школы. В 20-е годы благовещенскую баптистскую школу посещало более 300 детей. На каждую сотню обучающихся приходилось 10 учителей [2; с. 19]. Дальневосточный союз евангельских христиан баптистов отчитываясь о проделанной работе за 1922 год отметил что на территории региона действовало: «38 воскресных учебных заведений, 18 молодежных кружков, 14 хоровых объединений, 2 духовых оркестра, около 2500 учеников, обучаемых в молодежных и детских организациях» [11; с.8]

В газете «Тихоокеанская звезда» отмечалось, что «...в Зее, Николаевске-на-Амуре, Чите, Стретенске, и др. городах ...оживилась пропаганда церковников и сектантских руководителей...» [11]. В Амурской области надзорные органы не раз отмечали, что «...Благодаря своей фанатичности верующий не

смотрит ни на какие уничижения, лезет всюду с доказательствами своей правоты в религиозном вопросе. В селениях почти неотступно, по несколько раз посещает намеченную жертву... Для этой цели посещают все, дома нащупывая себе почву среди деревенской в большинстве православной бедноты. Что при дискредитирующем поведении большинства это вполне удастся. Влияние еще оказывают и видным воздержанием от спиртных напитков, курения табака и хорошим образом своей жизни и воспитанием в духе и истине своих детей» [4; Ф.481., О.3, Д. 91]

Важным вопросом миссионерской деятельности, была работа с подрастающим поколением. Делегат от Дальнего Востока Георгий Иванович Шипков в своей речи на всероссийском съезде баптистов специально выделил проблему обучения подрастающего поколения отдельным пунктом. В своем выступлении он отметил: «...нельзя довольствоваться только тем, чтобы родить детей, но их надо и воспитывать» [2; с. 276]. Обратил внимание, что дети должны воспитываться в «духе и истине» и в церкви, и в семье.

Работа с молодежью была грамотно и четко организована, высокий уровень работы составлял конкуренцию пионерским и комсомольским отрядам, которые не всегда имели грамотных руководителей. Уездный комитет в Никольск – Уссурийска на очередном пленуме, оценил работу баптистских молодежных кружков как целенаправленную. «При общинах баптистов существуют специальные кружки молодежи, которые ставят перед собой задачу - «содействие умственному развитию молодых людей путем научных вечеров научных экскурсий и др., содействие физическому развитию и охранению здоровья молодежи путем гимнастики и полезных игр (футбол, волейбол и т.д.)» (из устава кружка молодежи при Никольской общине баптистов.) [7]

В докладе «о наличии численности религиозных сект в Амурской губернии и мероприятий по борьбе с их влиянием» пояснялось: «В Амурском округе отмечается тенденция части сектантства в особенности баптистов к организации своих независимых женских юношеских детских кружков, но пока нет

своих колхозов и кооперативов, намечается организация кредитования в секте баптистов в Дальневосточном масштабе. ... У баптистов и других групп практикуется общинная помощь денежными и материальными сборами в пользу нуждающихся семей» [4; Ф. 481. О. 3, Д. 91]. В этом же документе характеризовалась работа в среде баптисткой молодежи. Деятельность детских и юношеских кружков оценивалась местными органами власти на «хорошо».

В Приморье скоординированная и плановая работа с молодежью у баптистов привела к тому, что, появились случаи выхода молодых людей из комсомольских ячеек. В отчетах надзорных органов по Сучанскому району описан случай, когда в результате деятельности баптистской детской организации «рассыпался пионерский отряд» [5; Ф. П-61, ОП 1. Д. 685. Л. 11].

Для работы с детьми и молодежью был создан Христианский Союз Молодых Людей (ХСМЛ). Союз функционировал не только на Дальнем Востоке и Сибири, но и в других крупных городах Советского Союза. История ХСМЛ началась в начале XX века, с образования миссионерами Всемирного Христианского Союза Молодых Людей молодежной организации на территории России. После преобразования ХСМЛ в самостоятельное общество, организация получила название «Маяк». Работа среди детей проводилась по разным возрастным группам и учитывала возрастные особенности, была наполнена разнообразными знаниями о мире и окружающей природе, включала в себя физическую подготовку и творческие кружки.

В первое десятилетие XX века Петербургское общество «Маяк» насчитывало 1615 членов. Более половины из них это (66,4%) относились к молодым людям в возрасте от 17 до 25 лет. В 1922 г. на Дальнем Востоке был зарегистрирован Христианский Союз Молодых Женщин (общество «Женский Маяк»), Христианские союзы «Маяк» просуществовали на территории России до 1923 г. [3].

Направления миссионерской работы были разнообразны, как среди детей и подростков, так и среди женского населения. Работа с женщинами была выведена на новый уровень. В общи-

нах создавались кружки «для изучения Слова Божьего, назидания, молитвы и работы для дела Божьего».

Большое внимание уделялось обучению верующих, а также издательской деятельности. Во Владивостоке в 1920 году организуются краткосрочные курсы русских проповедников, миссионеров, увеличивается издательская деятельность, кроме издаваемого журнала «Благовестник» начинает издаваться «Сеятель истины», «Труд христианской молодежи». Открывается «Русский библиейский институт» для подготовки библиейских проповедников[6]. Подобная разнообразная миссионерская работа, задействовавшая все актуальные социальные сферы, привлекала в церковную организацию высокоинтеллектуальных и морально устойчивых адептов, чем не всегда могли похвастаться, например, комсомольские ячейки особенно в отдаленных районах.

Наиболее многочисленными в 20-е годы XX века были молодежные организации так называемого «сектантского» толка – объединения баптистов, евангелистских христиан (ЕХ), адвентистов, продержавшиеся почти до начала 30-х годов.

Эти факты вызвали беспокойство у советской власти и в противодействие разрабатывались стратегии антирелигиозной борьбы: «...относясь отрицательно к культурно – просветительской работе в деревне сектанты избегают посещать наши клубы, избы-читальни, но вынуждены учить детей в школах. Через школу и клуб намечается возможность обострить противоречия между возрастными группами в сектантстве». [4; Ф. 481. О. 3, Д. 91].

На совещании ЦК компартии по антирелигиозной пропаганде в апреле 1926 г. деятельность оценена «как стремление подменить советские и комсомольские организации в деле воспитания подрастающего поколения» [9].

Весной 1928 г Николай. Бухарин на VIII съезде ВЛКСМ отметил, что сектантами усилился охват работающей молодежи и что эти организации включают в свои ряды столько адептов сколько и комсомольские ячейки, а иногда и больше. В действительности, как сообщал «Социалистический вестник», общая численность религиозных союзов была намного больше числен-

ности Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи и составляла - 3 млн. человек. [3] При этом официально признавалось, что в религиозных организациях состояли, как правило, высококвалифицированные, с более высокими, чем в комсомоле, моральными и нравственными устоями молодые люди.

Усиление борьбы с церковью отразилось в январской директиве 1929 года подписанная Когановичем. Документ предписывал относить религиозные общества к единственным легально существующими и имеющими влияние на массы контрреволюционным организациям.

Весной 1929 года начало действовать законодательство «О религиозных объединениях» [6], которое ставило сохранившиеся общины под полный контроль государственных органов, и прекращала любую миссионерскую деятельность.

Ужесточение мер привело к свертыванию работы всех религиозных организаций. Любая работа с молодежью в церкви была запрещена, с целью разрушить церковную организацию изнутри. В идеологической работе партийных и общественных организаций по-прежнему одной из приоритетных объявлялась задача строительства «безрелигиозного общества». И для достижения этой цели применялись все возможное методы. В школах, в кино, в библиотеках, на социальных плакатах и т.д. пропагандировалось «отсталость» какой бы то ни было религии и веры. Примером могут послужить такие издания как журнал «Безбожник». Номер полностью состоял из антирелигиозных сказок, стихов, речевок и песен. Пионерам и комсомольцам давались инструкции, как противостоять «религиозным домыслам».

Несмотря на активное наступление на «религиозные предрассудки» молодежные организации и движения христианского толка функционировали в условиях тоталитарного режима дольше всех других некоммунистических молодежных в Советском Союзе. Но работа в культурно-идеологической сфере к 30-м. годам давала свой результат, и количество верующих в среде молодежи стало сокращаться быстрыми темпами. Наибо-

лее быстро процесс «атеизации» общества происходил в городской среде. В деревнях и селах духовная культура и традиции были более устойчивы, но и там антирелигиозная пропаганда находила своих сторонников. В Амурской области также прошла «антирелигиозная волна», которая лишила церкви не только материальной базы, но и существенно сократило количество последователей. Дома молитвы, где в основном и проводилась вся деятельность были отобраны местными органами для обеспечения других нужд граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балалаева Н. М. О переселении молокан в Амурскую область / Н. М. Балалаева.
// Ученые записки (серия историческая). Т- 16. – Хабаровск, 1968. – С. 24
2. Винс Г. П. Тропую верности. Второе издание переработанное и дополненное / Г. П. Винс. – Киев, 1997. – 300 с.
3. Воронов В.Н., «Развитие молодежного движения и неформальных объединений молодежи в России» // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru). - 2015. - № 2 (5)
4. Государственный архив амурской области (ГАО)
5. Государственный архив приморского края (ГАПК)
6. История евангельских христиан баптистов в СССР. Издательство ВСЕХБ. – М., 1989. – 623 с.
7. Мурыгина Е.А. Дальний Восток-земля обетованная. Благовещенск, 2011. – 176 с.
8. Об отделении школы от церкви и упразднении должности законоучителей в учебных заведениях края: приказ № 33 Дальневосточного краевого комитета Советов и Самоуправлений. // Дальневосточные известия. 1918. 2 марта.
9. Одинцов М. И. Государство и церковь в России: История взаимоотношений. 1917–1939 гг. М., 1991
10. Отчет годового съезда ДВС ЕХБ// Голос христианской молодежи. – 1922. – № 1–2. – С. 8.
11. //Тихоокеанская звезда. 1927, 20 мая

УДК 94(470)''19/20''
ГРНТИ 03.23.55

Стасюкевич С.М., канд. ист. наук, профессор,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕЙЦЕВ В СОВЕТСКОМ ПРИМОРЬЕ В 1920-х гг.

Дальневосточные территории, практически не заселенные к моменту вхождения в состав Российской империи, по мере колонизации их русскими, становились все более привлекательными и для населения сопредельных стран. Южные районы Приморья активно заселялось корейцами, которые, начиная с 1860-х гг. прибывали сюда без всякой регламентации и занимали земли по своему усмотрению, фактически ставя российское государство перед свершившимся фактом образования поселков. Периодически эти самовольные колонии узаконивались принятием корейцев в русское подданство и предоставлением им земельных наделов в 15 дес. на хозяйство [2, с. 70]. Особенно усилился приток корейцев в Россию в период революции и Гражданской войны: в конце 1923 г. в Приморской губернии проживало 124 тыс. корейцев, из них только 33765 чел. (27,2%) являлись советскими гражданами, а 72,8% юридически являлись японскими подданными. Местами компактного проживания корейцев были 475 деревень, расположенных преимущественно в волостях Посьетская, Барабашевская, Владимиро-Александровская, Киевская, Суйфунская и Покровская (в них проживало в среднем 63,4% корейского населения), Шкотовская, Сучанская, Гродековская и Ивановская (25,8%) [15]. 68,7% корейцев были заняты в сельском хозяйстве. До революции корейским селениям было отведено 45 380 десятин, при этом среднее корейское хозяйство, наделенное землей, располагало 13 дес. удобной земли, из которых 4,1 дес. составляла пашня. Так как корейские поселки возникли до революции среди совершенно

свободных земель и на наиболее ценных в сельскохозяйственном отношении участках, то такие наделы вполне удовлетворяли потребности корейского трудового хозяйства. Однако непрерывный поток иммигрантов привел к тому, что корейские земельные общества разрастались главным образом за счет внедрения в них безземельных переселенцев, сначала в качестве рабочих, затем по приемным приговорам или в порядке примачества, в результате к началу советизации Приморья в границах прежних корейских земельных отводов возникло перенаселение и малоземелье практически во всех без исключения селениях. Например, в Посьетском районе (Посьетская и Барабашевская волости) в 1923 г. насчитывалось 3429 безземельных корейских семей, или около 60% проживавших на этой территории, и еще не менее 9000 дворов в других районах Приморья. Для обеспечения наделами безземельных иммигрантов только в Посьетском районе нужно было изыскать не менее 120 тыс. дес., а на сами землеустроительные работы потребовался бы пятилетний период и соответствующие затраты. Приморское губернское земельное управление изначально предполагало наделять посьетских корейцев за счет земель госфонда, путем расширения прежних отводов соответственно росту населения. В других же районах устройство корейских хозяйств предполагалось на старожильческих и бывших казачьих отводах, за счет изъятия земельных излишков у этих категорий сельчан [2, С. 72; 13, С. 55-56; 19, Л. 23].

Аграрная политика советской власти в регионе, нацеленная на обеспечение перехода к уравнительному землепользованию, объективно способствовала улучшению земельной обеспеченности корейских хозяйств. Корейцы незамедлительно воспользовались открывавшимися возможностями расширить свое землепользование, предъявляя требования по закреплению за ними фактически обрабатываемых участков [17, С. 156-157].

Основные усилия советского государства были сосредоточены на проведении межселенного землеустройства, в ходе которого происходило изъятие земельных излишков у русских обществ и перераспределение их в пользу безземельных крестьян.

В частности, корейские хозяйства уже к 1926 г. получили 118 080 дес., отвод земли продолжался и в дальнейшем. Отметим, что к этому времени у многоземельных приморских старожильческих обществ было отрезано около 170 тыс. дес. излишков. Очевидно, что основная часть изъятых земель была передана корейцам. К 1928 году во Владивостокском округе межселенное землеустройство успели провести в 296 из 470 сельских обществ, в ходе которых у старожильческих селений была отобрана треть сверхнормативных угодий, значительная часть которых перераспределялась окрестным безземельным и малоземельным селам. Среди получивших землю в результате подобных отводов 99 селений – корейские и только 28 – русские [3, Л. 20, 57].

Однако предпринятые шаги не решили проблемы обеспечения корейцев сельскохозяйственными угодьями: на 1 октября 1926 г. во Владивостокском округе 10 892 корейских дворов или 57,5% оставались безземельными [16, С. 40]. Как видим, по сравнению с 1923 г. количество не обеспеченных земель хозяйств не только не сократилось, но, напротив, увеличилось. Объяснялось все очень просто: поток иммигрантов из Кореи постоянно рос. В 1928 г. во Владивостокском округе насчитывалось уже 162,2 тыс. корейцев, 92,4% из них были заняты в сельском хозяйстве. За 1923-1928 гг. корейское население выросло на 32,8 тыс. человек. Практически все вновь прибывающие иммигранты оседали в сельских местностях, а с учетом естественного прироста численность занятых в сельском хозяйстве выросла на 64,6 тыс. человек. Из 70,1 тыс. крестьянских хозяйств округа 24,6 тыс. были азиатскими, в подавляющем большинстве корейскими [3, Л. 59; 5, Л. 2 об.].

Передача советским государством земли в трудовое пользование корейцам в 1920-х гг. стала почвой для конфликтов в приморской деревне. С одной стороны, корейцы настойчиво добивались закрепления за ними фактически обрабатываемых участков. Имели место случаи, когда земельный вопрос становился предметом шантажа советской власти со стороны корейской диаспоры. В начале 1920-х гг. территории компактного

проживания корейцев, такие как Посъетская волость, стали очагами формирования сепаратистских настроений: местные корейцы говорили об образовании своего государства, а принятие советского гражданства тесно связывали с наделением земель [19, Л. 5; 20, Л. 5]. В дальнейшем любые, даже обоснованные отказы государства в отведении земли корейскому населению, нередко трактовались ими в контексте национального притеснения [9, Л. 1, 4-8, 13-14].

С другой стороны, притязания корейцев сразу же натолкнулись на сопротивление русского крестьянства, считавшего, что земля принадлежит именно ему, и требовавшего обязательного согласия сельского общества при распределении земельных наделов [20, Л. 5]. Достаточно быстро землеустроительная практика советской власти показала, что государство в этом вопросе находится больше на стороне корейской бедноты [3, Л. 10], нежели приморского русского крестьянства, в силу чего последнее предпочитало разбираться в конфликтных ситуациях самостоятельно, а значит нелегитимными способами. Примеры поземельных конфликтов между русскими и корейцами неоднократно приводились в постсоветской историографии [1; 14; 15; 17].

В современной дальневосточной историографии прочно укоренился тезис о двойственной позиции советской власти по корейскому вопросу [1; 14; 15; 17]. В вопросах землеобеспечения противоречие между социально-классовыми и интернационалистскими принципами советской власти и интересами национальной безопасности выявилось особенно быстро. Первоначально все корейские крестьяне наделялись землей на основании примечания к ст. 9 Земельного Кодекса 1922 года, согласно которому трудящиеся иностранцы, проживавшие в РСФСР и пользовавшиеся политическими правами, подлежали наделению землей на одинаковых со всеми гражданами условиях. В августе 1923 г. Уполномоченный Наркомзема по Дальнему Востоку П. Мамонов отмечал, что корейцам в Приморье, давно осевшим или имевшим особые заслуги перед советской властью, отводились трудовые наделы, преимущественно уже освоенные, в раз-

мере, определяемыми их особым бытом и способом ведения хозяйства. Корейцы, не имевшие прочной оседлости и особых заслуг, могли получать землю в свободных районах области на общих основаниях и с учетом их хозяйственно-бытовых условий [18, Л. 29]. Однако в марте 1927 г. циркуляром Дальневосточного краевого земельного управления было разъяснено, что наделению землей подлежат только корейцы советского гражданства. Корейцы иностранного подданства должны были рассматриваться как иммигранты и устраиваться на особых основаниях, определенных в декретах ВЦИК от 2 и 17 февраля 1925 г. Указанный циркуляр вызвал немалые затруднения во Владивостокском окружном земельном управлении, не понимавшем, к какой категории относить теперь корейцев, прибывавших в округ: трудящихся иностранцев или иммигрантов. Этот факт отмечался в отчете окрзу за 1926-27 год [6, Л. 39]. С 1926 г. дополнительные проблемы в получении земли корейскими иммигрантами на советской стороне возникали и в связи с тем, что большая часть изымаемых у зажиточного крестьянства земель теперь резервировалась в колонизационном фонде для переселенцев из Европейской России.

Несмотря на возникавшие сложности, усилия советской власти по наделению землей корейцев давали свои результаты: если в первой половине 1920-х гг. арендовали землю около 80% корейских дворов, то по данным весеннего опроса 1927 г. только 57,9% [21, С. 44]. Однако, в абсолютном выражении количество безземельных корейских хозяйств, как мы видели выше, постоянно увеличивалось, тем самым сохранялась почва и для расширения арендных отношений. На юге Приморья именно безземельные корейцы и отчасти китайцы арендовали пахотные земли, сдатчиками же были русские зажиточные крестьяне, середняки и целые сельские общества. Модель земельной аренды в приморской деревне кардинально отличалась от арендной практики в других районах СССР, где земля сдавалась бедняками, не имевшими достаточного инвентаря для самостоятельного использования надела, а 80% арендаторов были середняками и зажиточными крестьянами [3, Л. 59].

В целом масштабы аренды земли в Приморье оставались стабильными на протяжении всех 1920-х гг. По данным переписи 1923 г. посевы на арендованной земле занимали 10,8% пашни, или 30,3 тыс. дес., еще около 6 тыс. дес. арендовалось под сенокосы. В 1927 г. по сведениям райисполкомов во Владивостокском округе в аренде находилось до 35 тыс. дес. надельной земли и фонда ГЗИ, что составляло 10,3% от общей площади посевов, и около 6,5 тыс. дес. – это арендованные сенокосы [3, Л. 14]. Как и до революции, основную часть посевной площади арендовали корейские хозяйства: в 1917 г. посевы корейцев на арендованной земле занимали около 8% приморской пашни. Такая же пропорция, по оценкам земельных работников, сохранялась и в 1920-х гг.

При всем негативном отношении советской власти к аренде-сдаче земли, как явному проявлению капиталистических производственных отношений, приморские земельные работники подчеркивали, что аренда являлась положительным фактором в сельском хозяйстве округа, так как иммигранты зачастую вовлекали в хозяйственный оборот земли, которые русское население не умело использовать: горные склоны, преимущественно в прибрежных районах Шкотовском, Сучанском, Ольгинском, где невозможна обработка почвы русским путем, и заболоченные низины, использовавшиеся под рисосеяние, к которому русское население еще не приспособилось. Случаи, когда объектом аренды становились земли пригодные для использования обычными для русского крестьянского хозяйства способами и культурами, а сдача в аренду вела к хищнической эксплуатации и истощению почвы, подлежали ограничению [3, Л. 9, 12].

Вместе с тем, расширение аренды земель порождало и новые проблемы. Прежде всего, власть столкнулась с противодействием сельских обществ, имевших излишки земли и возможность получать выгоду от сдачи их в аренду, проведению не только внутриселенного землеустройства, но и простого уравнительного предела [3, Л. 12]. Такая позиция крестьянских общин прямо противоречила задачам земельной политики советской власти.

Серьезной проблемой являлось массовое сокрытие населением арендных сделок от регистрации в органах власти: в среднем по округу таких случаев было более половины. Например, в Шкотовском районе в 1927 г. было зарегистрировано лишь 57 сделок на площади 520 дес., но по сведениям райисполкома сдавалось в аренду около 3300 дес. В Михайловском районе было скрыто от регистрации около 90 % арендных договоров. В Гродековском районе прошли регистрацию в установленном порядке 287 сделки на площади 915 дес., что, по оценкам райисполкома, составляло не более 50% всех случаев. Яковлевский райисполком так же отмечал сокрытие более половины арендных сделок. Крестьяне уклонялись от регистрации из-за опасений, что сдача в аренду не будет разрешена за отсутствием законных оснований, с целью утайки при учете объектов обложения по сельскохозяйственному налогу, или чтобы иметь свободу в установлении арендной платы кабальных условий. Земля сдавалась в аренду обычно лишь на 1 год, а под рис до 3-х лет. Плата за землю сильно варьировалась в зависимости от района, качества земли и возделываемой культуры и в большинстве случаев взималась натурой. В случаях сдачи земли, не оформленных в установленном порядке, арендные платежи резко возрастали. Так, в Шкотовском районе арендная плата по оформленному договору составляла с суходольных посевов 8-20 руб. с десятины, с рисовых плантаций – 20-30% урожая. Если сделка была не зарегистрирована – платили в три раза больше - от 20 до 60 р. за десятину суходольных посевов, от 70 до 140 руб. за десятину рисовых полей и 100-150 р. – за десятину, засеянную маком [3, л. 10-11].

Выявлять скрытые договора местной власти было очень трудно, так как это явление было повсеместным, причем крестьяне, и русские и корейцы, были связаны круговой порукой. В случае выявления фактов незарегистрированных арендных сделок против сдатчиков возбуждалось «судебное дело». По оценкам приморских управленцев, существовавшая система наказания за нарушение правил сдачи земли в аренду в местных условиях была неэффективна. Так, согласно Земельному Кодексу

1922 г., нарушения в сфере аренды-сдачи земли должно было караться самим земельным обществом, которое имело право отбирать у сдатчика землю на срок до трех лет. Но на Дальнем Востоке, где скрытая аренда была слишком распространена, а сельские общества сами нередко сдавали землю без надлежащего оформления договоров, не было ни одного случая применения подобных санкций. Вмешательство властей зачастую только усугубляло ситуацию: обязательное постановление окрисполкома, карающее за отсутствие регистрации договора и арендатора и сдатчика, так же заставляло скрывать факт незаконной аренды обе стороны. Решить проблемы скрытых договоров, по мнению ответственных работников, можно было только «репрессивными мерами» и расширением карательных функций районной власти. В частности, предлагалось передать права лишения незаконного сдатчика земли на срок до 3-х лет и передачи ее в арендное пользование безземельному крестьянству от сельских обществ райисполкомам, предоставить райисполкомам право налагать штрафы за незаконную аренду. Однако все эти предложения явно противоречили действующему земельному законодательству [3, л. 2-3].

Еще одной проблемой, не нашедшей своего решения в течение всех 1920-х гг., были отсталые технологии возделывания риса, привносимые иммигрантами. Оросительные системы, возводимые кустарными способами, без учета гидротехнических требований, нередко выходили из строя и уничтожали плодородный слой на сопредельных территориях, тем самым нанося ущерб остальному крестьянству. Корейцы не выполняли требований по переустройству плантаций, на угрозы закрыть неучтенные плантации не реагировали [7, л. 259].

В конце 1920-х гг. государство перешло к политике жесткого ограничения аренды земли. 7 июня 1928 г. Владивостокский окружком партии принимает резолюцию «Об аренде», следом Владивостокский окрисполком издает постановление «Об урегулировании аренды надельных земель и мерах борьбы с нелегальной арендой», согласно которым контроль за арендными отношениями возлагался, помимо земельных управлений, на

кресткомы и другие общественные организации, которые в случае обнаружения незарегистрированных арендных сделок должны были ставить вопрос на сельских собраниях об отобрании земли в порядке действующего законодательства. Жестко ограничивалась сдача в аренду земли кулацкими хозяйствами: постановления предписывали изымать у них сдаваемые участки через судебно-земельные органы. Устанавливались максимальные сроки аренды в 3 года, предполагалась разработка предельных ставок арендной платы [4, Л. 79].

Ограничивая аренду наделных земель, государство руководствовалось не только социалистическими идеями уравнительного перераспределения земли, но и собственными экономическими интересами, заключавшимися в более полном использовании государственных земельных имуществ. В составе ГЗИ Владивостокского округа 15% или около 35 тыс. дес. были пригодны для распашки. К 1927 г. из состава ГЗИ сдавались 36,7 тыс. дес., в том числе в долгосрочной аренде находились 28,9 тыс. дес., в одногодичной 7,7 тыс. дес. Почти половина (49%) этой площади арендовали единоличные хозяйства, в том числе русские крестьяне 3,7 тыс. дес., главным образом, сенокосы, и корейцы – 10,6 тыс. дес. исключительно под посевы. Поскольку земли, находившиеся в фонде ГЗИ, были менее ценными и пригодными для сельскохозяйственного использования по сравнению с наделными, арендаторы предпочитали использовать последние. Однако перед местными органами земельного управления стояла задача повышения доходности ГЗИ, что было возможно сделать только за счет принудительного сокращения аренды внутри крестьянских сообществ [3, Л. 12-13].

Свою лепту в развитие земельных отношений внесла политика индустриализации страны, в задачу которой на Дальнем Востоке входило создание комплексов промышленной переработки сельхозпродукции [12, С. 16]. 17 декабря 1926 г. Президиум Далькрайисполкома принял решение о создании АО «Дальневосточный рисопромышленный трест» (Дальрис) в целях развития рисосеяния и эксплуатации земель, пригодных для риса. Создание треста должно было привести к ликвидации прими-

тивных, малорентабельных приемов обработки рисовых полей, привнесенных корейцами, способствовать привлечению переселенцев к разведению риса, созданию рисоводческих совхозов. Переориентация хозяйства приморского русского крестьянства на рисосеяние и производство технических культур могла быть обеспечена лишь при замене распространенной азиатской ручной обработки механизацией трудовых процессов. Для ДВК актуальным оказался опыт американского и японского сельского хозяйства, сумевшего в аналогичных условиях разрешить эту проблему, поэтому ставка делалась на импорт американских технологий и оборудования специального назначения, не производившихся еще в СССР. Для стимулирования производства риса в крестьянских хозяйствах создавался краевой фонд рисосеяния, из которого выдавались соответствующие кредиты. В кратчайшие сроки был составлен проект треста, прошедший техническую экспертизу и получивший все необходимые согласования в Наркоматах финансов, земледелия и внутренних дел, переселенческом управлении. Проект предусматривал расширение посевов риса в Ханкайской низменности, строительство в этом районе сети ирригационных сооружений на основе методов самотека воды из река Уссури, механического подъема воды из оз. Ханка, строительство Уссурийского комбината по переработке риса. 30 июня 1927 г. проект получил полное одобрение ЭКОСО РСФСР, признавшем его общесоюзное значение, на его реализацию было выделено 770 тыс. руб. за счет средств Дальневосточного переселенческого управления. Сверх этого Далькрайисполком отдал Дальрису в бесплатное пользование на 12 лет 4800 дес. пригодных для производства риса, Дальсельбанк ассигновал на мелиоративные работы, ирригацию и обработку рисовых полей коллективными хозяйствами 600 тыс. руб. [8, Л. 243; 11, Л. 2, 7, 8; 10, Л. 7]. Очевидно, что земли, на которых предполагалось развернуть деятельность Дальриса, уже не подлежали раздаче корейским переселенцам.

Социальные издержки земельной политики четко артикулировались ответственными работниками всех уровней. Так, бюро Владивостокского окружкома признавало, что проведение

постепенного сокращения площади земли, сдаваемой в аренду, отразится на корейском населении [4, Л. 79]. Районные же власти указывали на то, что если полностью запретить аренду, то разорилась бы и часть крестьянских русских хозяйств, которые бы утратили 50-75% своих доходов [3, Л. 2]. Однако, эти издержки в конце 1920-х гг. уже не принимались во внимание. Вопрос с обеспечением земель корейцев предполагалось решить за счет их переселения на свободные земли Хабаровского и Амурского округов. Ограничение же «нетрудовых» доходов зажиточного русского крестьянства в конце 1920-х гг. стало официальной целью политики государства в деревне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барбенко Я.А. Отношения русских крестьян и корейских переселенцев на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – первой трети XX вв. // Ойкумена. 2008. № 3. С. 17-23.
2. Бахарев В.К. Задачи землеустройства в Приморье // Экономическая жизнь Приморья 1924 . № 2. С. 71-75.
3. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. п-61. Оп. 1. Д. 208.
4. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. п-67. Оп. 1. Д. 147.
5. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. р-86. Оп. 1. Д. 24
6. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. р-482. Оп. 1. Д. 8.
7. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. р-482. Оп. 1. Д. 12.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-1235. Оп. 104. Д. 941.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-123. Оп. 122. Д. 77
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-393. Оп. 67. Д. 165
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-393. Оп. 67. Д. 169
12. Записка о состоянии и нуждах Дальневосточного края. Материалы к докладу Д.-В. Краевого исполнительного комитета Совнарком РСФСР. Хабаровск: Типо-лит. «Книжное дело», 1927. - 70 с.

13. Землепользование и землеустройство // Советское Приморье. 1925. № 5. С. 49 – 56.

14. Киреев А.А. Корейские иммигранты и казачество на российском Дальнем Востоке: факторы и динамика взаимодействия (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) – URL: <http://zaimka.ru/kireev-koreans/> - Дата обращения 01.04.2019.

15. Корейцы на российском Дальнем Востоке : (вт. пол. XIX - нач. XX вв.) : док. и материалы : [в 2 кн.] / Федер. арх. агентство, Рос. гос. ист. арх. Дал. Востока ; [сост.: Н. А. Троицкая и др.]. - Владивосток : Рос. гос. ист. арх. Дал. Востока, 2004.

16. Лыкова, Е.А., Проскурина, Л.И. Деревня Дальнего Востока в 20-30-е гг. XX века: Коллективизация и ее последствия. Владивосток: Дальнаука, 2004. 188 с.

17. Пак Б.Д. Корейцы в Советской России (1917 - конец 1930-х годов). М. Иркутск - СПб., 1995. 259 с.

18. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 15. Д. 271.

19. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 22. Д. 79.

20. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Оп. 3. Д. 2277.

21. Статистический ежегодник 1927 года. Вып. 3. Сельское хозяйство. Хабаровск-Благовещенск: Типо-лит. «Книжное дело», 1928. 98 с.

УДК 94(470)"19/20"+930.2
ГРНТИ 03.23.65

Лю Хун, стажер,
Благовещенский государственный
педагогический университет»,
г. Благовещенск, Амурская область

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ АГРАРНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК (2-Я ПОЛОВИНА XX СТОЛЕТИЯ)

При изучении темы аграрного переселения важную роль играют исторические источники, важнейшими из которых являются документы архивов. Поэтому цель статьи заключается в характеристике федеральных и региональных фондов учреждений, содержащих материалы по плановой сельскохозяйственной миграции.

Из центральных архивов следует выделить, прежде всего, Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), хранилища которого содержат документы по истории специализированных учреждений. К таковым относятся: Главное переселенческое управление при Совете Министров РСФСР (фонд А-327) [5]; Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР (фонд А-518) [7]; Государственный комитет РСФСР по труду (фонд 10005) [8]. В фонд 5675 Российского государственного архива экономики (РГАЭ) включены документы об «Учреждениях по руководству переселением в СССР» [14].

В перечисленных учреждениях представлены материалы о постановлениях и решениях руководства страны, касавшиеся задач этого вида плановой миграции, мер миграционного стимулирования, организации перевозки и приема новоселов на Даль-

нем Востоке, деятельность центральных и местных органов по выполнению государственных задач в этой сфере.

В центральных архивах хранятся ценные статистические сведения: 1562 фонд РАГЭ [13] и А-374 ГА РФ [6], характеризующие демографические изменения, динамику благосостояния граждан страны в целом и ее субъектов, занятость по отраслям экономики и др.

Обращение к таким документам позволит исследователю изучить структурные и функциональные изменения органов переселения, корректировку миграционной политики и роль государства в ее реализации.

Важная роль при обращении к теме аграрного переселения отводится дальневосточным архивам. К таким относятся, прежде всего, государственные архивы Приморского и Хабаровского краев и Амурской области. Наиболее ценная информация по проблеме содержится в фондах Р-22 «Амурский областной центр по трудоустройству и профориентации» [1], Р-1215 «Отдел по использованию трудовых ресурсов исполнительного комитета Приморского краевого Совета депутатов трудящихся» [4], Р-553 «Отдел по использованию трудовых ресурсов Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся» [10].

В них сосредоточены документы о приеме новоселов и их хозяйственном устройстве, имевшихся недостатках, о числе выбывших семей и причинах их выезда. В сравнении с центральными, местные архивы содержат, что важно, информацию о повседневной жизни новоселов. Например, в письме амурского переселенца А.А. Суторина читаем: «Опишу о своей жизни. Домов нет, живем в землянках. Председатель колхоза говорит, а зачем Вы сюда ехали, кто Вас просил. Просим сообщить в Тамбовский переселенческий отдел и чтоб они сюда написали...» [12, С. 144]. О отсутствии благоприятных жилищных условий

сообщала семья, прибывшая в колхоз «им. Молотова» (Еврейская автономная область), а в Приморье молодая пара проживала в сарае [4, Оп. 1, Д. 6, Л. 2; 9, Оп. 19, Д. 92, Л. 3; 10, Оп. 1, Д. 90, Л. 147].

Особый интерес для исследователя представляют материалы проверок контролирующих организаций, в ходе которых выявлялись недоработки, упущения в деятельности хозяйственных организаций, переселенческих отделов.

Материалы о демографическом движении населения зафиксированы в фонде Р-131 по Приморскому краю [3], Р-719 – по Хабаровскому [11], Р-480 – по Амурской области [2].

В бухгалтерских отчетах местных отделов зафиксированы данные о финансировании переселенческих мероприятий с дифференциацией расходных статей, о числе семей, получивших денежные средства.

Обращение к докладам заведующих отделами специализированных органов позволяют оценить объемы выезда новоселов по истечении одно-двух лет с момента их прибытия. Немаловажно, что указывались и причины слабой адаптации семей в местах приема.

Таким образом, характеристика центральных и региональных архивов документов наглядно демонстрирует значимость содержащихся в их фондах материалов в деле изучения государственной политики сельскохозяйственного переселения на Дальний Восток во второй половине XX столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Амурской области (ГА АО). Ф. Р-22.
2. ГА АО. Ф. Р-480.
3. Государственный архив Приморского края (ГА ПК). Ф. Р-131.
4. ГА ПК. Ф. Р-1215.

5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-327.
6. ГА РФ. Ф. А-374.
7. ГА РФ. Ф. А-518.
8. ГА РФ. Ф. 10005.
9. Государственный архив Хабаровского края (ГА ХК). Ф. П-35.
10. ГА ХК. Ф. Р-553.
11. ГА ХК. Ф. Р-719.
12. Пискунов, С.А. Государственная политика переселения в земельные районы Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века) / С.А. Пискунов. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2011. – 198 с.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562.
14. РГАЭ. Ф. 5675.

УДК 63(091)

ГРНТИ 68.01.09

Щегорев О. В., д-р с.-х. наук, профессор,

Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПРИАМУРЬЯ

В 2018 г. Приамурье отметило юбилейные даты мирового и государственного уровня:

- 375 лет – открытие Дальнего Востока русскими землепроходцами (1643);
- 160 лет – подписания Айгунского договора о присоединении территории левобережья Амура к Российской Империи, образование Амурской области (1858);

- 110 лет создание первого научного учреждения – Амурского опытного поля (1908);

- 25-летие образованию Дальневосточного государственного аграрного университета - первого университета в Приамурье, приемника Благовещенского сельскохозяйственного института (1950)

В.Д.Поярков

История развития дальневосточного земледелия тесно связана с историей становления Российского государства на восточных рубежах. Здесь особенно ярко проявилась роль личности целой плеяды государственных деятелей, путешественников, исследователей, учёных, которые определили стратегию и перспективы развития региона.

В период расширения государства Российского, движение на Восток было естественным. Отряды служилых людей снаряжались царскими властями с наказом привести «новых земель, людей под государеву руку в прямое холопство навеки неотступно». Сделать это следовало «ласкою и приветом, а не жесточью». Эпохальные события свершались русскими землепроходцами во главе с Иваном Москвитиным, Максимом Перфильевым, Василием Поярковым, Ерофеем Хабаровым, Владимиром Атласовым... Богатыри-землепроходцы, обладающие пытливым умом, одержимостью, прославились выдающимися географическими открытиями, умножив силу и могущество Российской державы.

Поярков Василий Данилович (около 1600-1668) - чиновник особых поручений при якутских воеводах с отрядом казаков, совершил первый поход вглубь Восточно-Азиатского континента в 1643-1646 годы. Из Якутска дошел до Амура, по Верхнему Приамурью (территория Амурской области) отряд прошел 1524 км. По Амуру доплыл до Охотского моря, преодолевая заснеженные пространства тундры, вернулись в Якутск. За три

года пройден путь 7500 км, из 132 казаков вернулось лишь 30. Результатом самоотверженного подвига русских казаков стало открытие Дальнего Востока. В «сказках» (отчет государю) В.Д. Поярков описал всё увиденное, особенности земледелия, разнообразие возделываемых и произрастающих культур. На протяжении двух столетий вести о «хлебных и собольих местах...» манили свободолюбивых людей на восток, которые, несмотря на трудности, обживали край.

Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) - гениальный ученый, 2,5 столетия назад предрек: «Российское могущество будет прирастать Сибирью и Северным океаном». Дальний Восток на тот момент был «белым пятном» и неизведанной частью Сибири. М.В.

М В Ломоносов

Ломоносов был основателем научного земледелия, в 1764 г.

при Императорской академии наук создал «класс земледельства». В фундаментальной работе «О исправлении земледелия» предложил актуальные идеи по научному преобразованию сельского хозяйства, улучшению методов его производства.

А.Ф. Миддендорф

Александр Фёдорович Миддендорф (1815-1894) - учёный, естествоиспытатель и путешественник, почётный член Петербургской академии возглавил экспедицию по Дальнему Востоку в 1844-1845 гг. Он прошёл путь от Охотского моря, вверх по реке Тугуру, к истокам Буреи, Зеи, вышел на лёд Амура и прошёл по нему до Усть-Стрелки. В книге «Путеше-

ствие на север и восток Сибири» составил первое научное описание природы Северной и Восточной Сибири и Дальнего Востока, многие страницы книги посвящены Приамурью.

Молва о новых землях на Востоке манила людей, шел период самостоятельного переселения русских на новые территории. Завершающим этапом присоединения их к Российской Империи стало заключение Айгуньского договора между Россией и Китаем в 1858 году.

Николай Николаевич Муравьев (1809-1881) генерал-губернатор Сибири, с 1854 года руководил экспедициями по Амуру. В 1858 году, благодаря уникальным организаторским способностям, дару дипломата Н.Н. Муравьеву удалось, без единого выстрела, вернуть отторгнутые территории левобережья Амура и Уссури, что послужило присвоению графского титула - Муравьев-Амурский. Его деятельность связана и с героическим периодом освоения нетронутых земель и обширных пространств Дальнего Востока. Был разработан проект правил о переселении крестьян из западных районов, которые на новых землях становились свободными от крепостного права, обеспечивались земельными наделами, финансовой поддержкой и прочими льготами. Это способствовали активному переселению крестьян и ускоренному сельскохозяйственному освоению земель.

Развитие Дальневосточного региона Российской Империи проводилось комплексно через проведение государственных реформ: крестьянская (1861), Столыпинская (1906–1914) и научно-практические

Заключение Айгунского договора России и Китаем

экспедиции по изучению природных ресурсов их потенциалу (1904–1912). Для Российского государства главной задачей являлось активное заселение и защита новых территорий, привлечение рабочих на строительство Транссибирской магистрали, в золотодобывающую и другие отрасли. Для решения социально-экономической проблемы, продовольственного обеспечения растущего населения в конце XIX и начале XX веков Академия наук России организовала несколько экспедиций по комплексному научно-практическому исследованию региона. Особый вклад в исследования дальневосточных ресурсов, формирование научно-практических основ и стратегии развития аграрной науки внесли ведущие ученые Санкт-Петербургской академии наук.

Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888) - возглавлял четыре экспедиции в Центральную Азию (1870–1885) открыл множество географических объектов, собрал ценные коллекции растений и животных. Написал книгу «Путешествие в Уссурийском крае». Объяснил причины смещения флоры и фауны тёплых и холодных стран Азии, правдиво описал жизнь населения дальневосточной окраины.

Карл Иванович Максимович (1827–1891) - первый ботаник, изучавший растительность Приамурья, собрал богатый гербарий (1854–1856, 1859–1864), издал классические труды «Первенцы Амурской флоры», «Диагноз новых азиатских растений» и др. Описал и дал научное название многим растениям, в т. ч. культуре соя - *Glycine hispida* (Moench) Max.

Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) - выдающийся ботаник, географ и путешественник. Проводил почвенно-ботанические исследования в полосе предполагавшегося строительства Амурской железной дороги, обследовал юг Зейско-Буреинской равнины (1895–1896). Написал важные работы для развития региона: «Сельскохозяйственный вопрос в Амурской области», «Условия дальнейшей колонизации Амура».

Николай Иванович Прохоров (1877–1930) - профессор почвовед, организатор и руководитель научных экспедиций на Дальний Восток и Амурскую область. Более 20 лет занимался

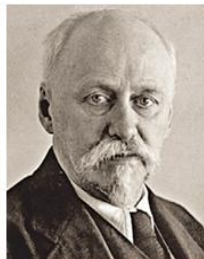
исследованиями региона. Составил первую почвенную карту, организовал в Амурской области метеорологические и сельскохозяйственные опытные станции, работавшие по особым программам, включавшим метеорологические, почвенные, ботанико-географические, биологические исследования.

К. И. Максимович

Н. М. Пржевальский

В. Л. Комаров

К. Д. Глинка

Н. И. Прохоров

Н. И. Вавилов

Ведущие ученые Санкт-Петербургской академии наук,
внесшие большой вклад в развитие Дальнего Востока

В 1904–1908 годы Н. И. Прохорова возглавлял «Первую научную комплексную экспедицию Российской академии наук», перед которой стояла задача изучить: 1) агроклиматический потенциал перспективных для сельскохозяйственного производства районов Верхнего и Среднего Приамурья (от слияния рек Шилки и Аргуни до Софийска); 2) почвы территории; 3) потенциал местных растительных ресурсов. Результатом работы экспедиции явилось создание в 1908 г. первого научного учреждения в Примурье – Амурского опытного поля (спустя 60 лет АОП трансформировалось во ВНИИ сои). РАН определила основные направления научно-практической работы АОП: агроклиматоло-

гия; почвоведение; селекция и интродукция; севообороты, система обработки почв, агротехника.

1909–1912 годы работу продолжила «Первая Амурская экспедиция», которая провела аналитические исследования региона на перспективу использования природных биоресурсов для ведения сельского хозяйства и продовольственного самообеспечения растущего населения региона. Были созданы новые метеостанции и сельскохозяйственные опытные поля. Экспериментальные труды экспедиции составили 16 томов, которые и в н. представляют большое практическое значение для современных исследований и освоения региона [1].

Константин Дмитриевич Глинка (1867-1927) - почвовед, организатор и руководитель многочисленных почвенно-географических экспедиций в Сибирь и Среднюю Азию. Составил первую почвенную карту азиатской части России и первую сводку о почвах Дальнего Востока. Провёл почвенно-географическое районирование Приамурья (1910).

Николай Иванович Вавилов (1887-1943) - ведущий ученый, основоположник генетики, организатор селекционной работы и государственного сортоиспытания, активно продвигал земледелие на Дальний Восток, дважды побывал на Амурской опытной станции (1926, 1929), лично выбрал место для станции ВИР под Владивостоком. По его рекомендации началась селекционная работа по сое, он предвидел перспективу получения скороспелых высокопродуктивных сортов, возможность возделывания сои в Приамурье - вблизи естественного очага её происхождения, создатель «Соевой программы».

Павел Иванович Колосков (1887-1968) – организатор отечественной агроклиматологии, почвенной климатологии. С 1910 г. заведовал опытным полем, является автором целого ряда работ по климатологии Амурской области. С 1926 по 1933 годы возглавлял краевую геофизическую лабораторию во Владивостоке.

При освоении территорий, трудности и большие неудачи в земледелии были вызваны особенностями почвенно-климатических условий Дальнего Востока. «Сельское хозяйство

- крайне трудное дело. Естественные условия для ведения его в нашем крае тяжёлые, как относительно климата - долгая суровая зима и слишком сырое лето, так и относительно почвы - каменистость возвышенностей и заболоченность и затопляемость низин» - так характеризовал условия земледелия переселенец Конрад. Более мрачную картину дал крестьянин Гарнак: «Я позволю себе поставить вопрос: может ли наш настоящий земледелец-крестьянин поселиться здесь и жить исключительно земледелием? Даю категорический ответ - не может!» (1912 г. Съезд сельских хозяев). К такому же выводу приходили многие переселенцы, привозя для посева сорта традиционных культур и приёмы их выращивания из европейской части России. Нужны были сорта местной селекции, разработанная агротехника.

В 1914 г. было создано Амурское агрономическое общество, в задачу которого входило пропаганда передового опыта в земледелии. С образованием опытных полей начались исследовательские работы по подбору сельскохозяйственных культур и выведению сортов, разработке агротехники и севооборотов. В 1915 г. было проведено экологическое испытание зерновых культур, сои - это была первая масштабная попытка внедрить культуру сою в сельское хозяйство России. Хотя результаты не были столь удачными, но это не убавило интереса к перспективной культуре.

За 50 лет в Амурской области было освоено около 1 млн. га пашни (рис.1), создано развитое сельское хозяйство. На период 1913 года по уровню технического оснащения земледелия Приамурье опережало все земледельческие районы России, вышла на третье место в стране по мукомольному производству, значительная часть муки экспортировала в Америку, где закупалась передовая сельскохозяйственная техника. Амурская область стала житницей Дальнего Востока [2]. Экономический взлёт дальневосточного земледелия, был обусловлен заинтересованностью государства в укреплении восточных рубежей Российской империи, большое внимание уделялось и личной заинтересованности людей в созидательном труде, стремлению к росту своего материального благосостояния.

На рисунке представлена динамики пашни в Амурской области сначала образования до настоящего времени [3]. Синусоидную амплитуду площади пашни в течение 160-летнего периода можно рассматривать как социально-экономический индикатор «взлетов и падения» сельского хозяйства.

Первый период активно начавшейся производственной и исследовательской работы был приостановлен событиями: первой мировой и гражданской войнами, революцией, интервенцией, смене политического строя государства, острым социальным конфликтам, что привело к падению сельскохозяйственного производства. В 20-тые годы засеивалось лишь 43% пашни от уровня 1917 года, обострилась продовольственная проблема.

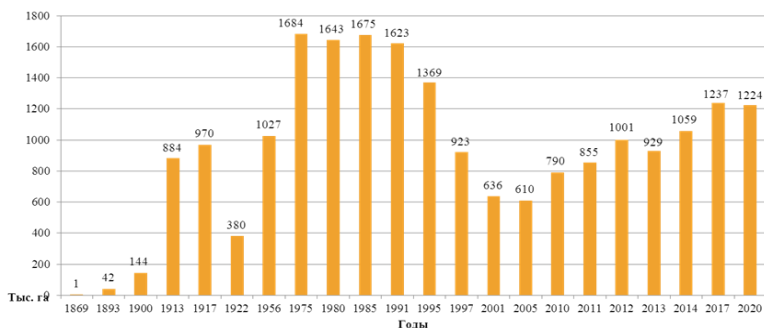

Рис. Площади пашни в Амурской области, тыс. га [2]

* (показатель площади пашни 2020 год представлен в соответствии с Государственной программой «Развитие сельского хозяйства ... Амурской области на 2014-2020 годы»)

С установлением Советской власти вопросы сельскохозяйственного освоения пришлось начинать практически заново. В постановлении Наркомзема РСФСР (Земплан № 28/І-25) по проблеме развития сельского хозяйства на 1924–1925 гг. указывалось «План полеводства Дальнего Востока должен быть разработан на основе возможно более рационального использования уже накопившегося опыта местного сельскохозяйственного населения с учётом практики корейского и китайского хозяйства, а также с учётом организационных методов ведения хозяйства на основе механизации труда. На аграрную науку возлагалась большая работа - объединить в единую производственно-

хозяйственную систему опыт трёх культур земледелия: восточноазиатской, европейской, американской. Эта задача остаётся актуальной до настоящего времени.

В 1925 г. АОП преобразовано в Амурскую областную сельскохозяйственную опытную станцию (АОСХОС). На станции прибыли ученые из европейской части страны: Н. М. Фофанов, П. Т. Слугин, Л. Ю. Людеви́г, С. А. Беневольский, П. И. Колосков, В. Н. Алексахин и др. С 1926 г. на станции работает В. А. Золотницкий, с 1933 г. - Я.М. Одноко́нь, которые возглавили работу по селекции сои и зерновых. В это время АН СССР проводила сеть географических опытов с соей для выявления регионов, пригодных для районирования.

В стране остро стоял вопрос продовольствия, эффективное решение проблемы возлагалось на аграрную науку. В 1931 г. было принято постановление «О селекции и семеноводстве» для выведения в кратчайший срок высокопродуктивных сортов.

Всеволод Александрович Золотницкий (1891-1963) - учёный-селекционер, основоположник отечественного соеводства. Уникальная – яркая и одновременно трагичная судьба ученого. Потомственный дворянин. Окончания Казанский университет (1914) по специальности «ботаника и агрохимия. Участник боевых действий Первой мировой войны, был награждён орденом «Святого Станислава» третьей степени. В 1915 г. был ранен, попал в окружение и до 1919 находился в лагере для военнопленных в Германии. Возвращается на родину, это было уже другое – Советское государство, где шла гражданская война. В 1921 году организует агротехническую лабораторию на Казанской СХОС. В январе 1926 года приступает к работе в Амурской СХОС. Всё внимание ученого приковано к перспективной культуре – соя. Среди зарослей дикой сои обнаружил 11 новых разновидностей крупно семенных форм, скрещивал их с культурными сортами. 1927 г заочно знакомится с Н. И. Вавиловым, а в 1930 г. они уже встречаются на опытном поле. Начинается, творческая дружба ученых по «Соевой программе». В 1933 г получен скороспелый, высокопродуктивный сорт Амурская жёлтая 41 с ресурсной урожайностью 3,5 т/га. В результате неудачного

В.А. Золотницкий

опыта по возделыванию интродуцированных сортов в европейской части страны, соя на Всесоюзном совещании была признана «неперспективной культурой». Несмотря на успехи в получении новых сортов увеличения площадей под соей до 60 тыс. га, в 1938 г. Всеволод Александрович был репрессирован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Два года находился в застенках ГУЛАГа. Благодаря усилиям Н.И. Вавилова дело было прекращено за недоказанностью вины. Продолжил работу в Дальневосточном НИИСХ. Им выведено более сотни сортов и форм зерновых и кормовых культур. Сорта Золотницкого позволили возделывать сою на осваиваемых целинных землях, распространить

на большую территорию - от Дальнего Востока до Прибалтики. Им разработана новая классификация, сформированы научные основы селекции, получена группа сортов сои, благодаря которым стало возможным развитие новой отрасли - соеводство. В.А. Золотницкий опубликовал множество научных и научно-популярных статей по селекции, биологии, систематике, агротехнике. Им написаны первая монографии по сое - «Соя в Хабаровском крае» (1951), и далее «Соя на Дальнем Востоке» (1962). Ученый, за выведение ценных высокоурожайных сортов сои, удостоен «Сталинской премии» (1946). В селе Садовое, где было создано первое научное учреждение - Амурское опытное поле, получены первые сорта сои, стоит памятник основоположнику отечественного соеводства - Всеволоду Александровичу Золотницкому.

Процесс восстановления и развития народного хозяйства в послевоенный период проходил в условиях сверх напряжения человеческих усилий. Крайне остро встала продовольственная проблема. На её решение была направлена государственная про-

грамма освоения целинных земель, в том числе и в Дальневосточном регионе, увеличение производства сои: до 1 млн 100 тыс. га. Остро стоял вопрос о специалистах. В 1950 году был образован Благовещенский сельскохозяйственный институт.

Яков Михайлович Одноконь (1910–1977) – ученый-селекционер создатель ценных высокопродуктивных сортов зерновых, кормовых культур, организатор сельского хозяйства Амурской области, заслуженный агроном РСФСР, ректор БСХИ.

Работал на АОСХОС. Участник ВОВ. По окончании войны продолжает работу селекции на опытной станции. С 1952 г. – руководителем Амурского управления сельского хозяйства, организатором мероприятия по освоению целинные и залежные земель. С увеличением посевных площадей назрела необходимость формировать кадровый состав специалистов высшей школы аграрного производства. В 1957 г. Якова Михайловича, как ведущего ученого и опытного руководителя производства, назначают ректором Благовещенского сельскохозяйственного института. Это был период активного становления, строительства, организации научной работы вуза. Яков Михайлович был, аскетичным человеком с поразительной работоспособностью, помимо большой административной работы, подготовил 1,5 тыс. ученых агрономов, продолжил главное дело всей своей жизни – селекцию. Им выведено 10 сортов мягкой пшеницы устойчивых к грибковым заболеваниям, обладающие высокой урожайностью, ценными хлебопекарными качествами зерна, разработал сортовую агротехнику. «Геном амурской пшеницы» – полученный Одноконем – присущ сортам, которые занимали 70% пашни в Дальневосточном регионе, а сорт-долгожитель Амурская 71 – представляет практическую ценность и в настоящее время. Яков Михайлович Одноконь награжден государственными наградами, на корпусе агрономического факультета ректору БСХИ, ученому-селекционеру, заслуженному агроному РСФСР установлена мемориальная доска.

Амурская область стала основным производителем сои в стране. Самое большое соевое поле приходится на 1960–1970-е гг. – 850 тыс. га (рис. 1). Удельный вес сои в посевах составлял 50–65%. Рост площадей был главной причиной увеличения валового сбора сои. Невысокая урожайность не давали перспектив

на увеличение производства сои в будущем. Поэтому в 1968 г. на базе Амурской государственной опытной станции образован Всероссийский научно-исследовательский институт сои - государственный научный центр по всем аспектам проблемы «Соя». Заслуга в организации единственного в СССР научного центра по сое принадлежит В.Ф. Кузину.

Василий Федорович Кузин. Пройден большой профессиональный путь: от участкового агронома до заведующего сельскохозяйственным отделом Амурского обкома КПСС, директора ВНИИсои, член-корр. РАН. Новаторский дух – характерная черта Василия Федоровича. Будучи директором в совхозе «Волковский» (1959 -1963) внедрил новую форму организации труда (звеньевую), где творческий потенциал личности реализуется сполна, производительность труда значительно выше. Опыт стали внедрять по стране.

Увеличение валового сбора сои решался экстенсивным путём, необходимо было повышать урожайность, где наука должна была сказать своё слово. В 1966 г. В. Ф. Кузина назначают директором АСХОС, он приступил к осуществлению идеи создания Всероссийского НИИ сои, который был построен за 2 года. Перед ВНИИС поставлены задачи:

1. Координационная работа по проблеме «Соя» в России;
2. Решение проблем селекции, технологии, механизации и экономики производства сои в зоне Дальнего Востока;
3. Исполнение функций областной опытной станции по проблемам «Зерно», «Корма», «Картофель» и общим вопросам земледелия для Амурской области;
4. Производство в ОПХ ВНИИС семена полевых культур высших репродукций.

В институте были организованы 12 научно-исследовательских лабораторий, отдел НТИ, три опытных поля, ОПХа с земельным фондом 16 тыс. га. Был сформирован творческий коллектив учёных: В. М. Пенчуков, В. А. Тильба, Ю. В. Терентьев, В. Т. Куркаев, Г. К. Шелевой, Н. М. Стёпкин, В. В. Русаков, А. Я. Ала, Н. С. Слободяник, И. Г. Ковшик, В. Т. Синеговская, и многие другие. Заложенные научные основы селекции сои В.А. Золотницким продолжили селекционеры: семейная династия Карп Карпович Малыш, Татьяна Петровна Рязанцева, Лидия Карповна Малыш и их ученица Н. Д. Фоменко, которые

сформировали новое направление в мировой селекции сои – получение скороспелых и ультраскороспелых высокоурожайных сортов. с потенциалом продуктивности 20–45 ц/га. Налажено научное сотрудничество с США, КНР, КНДР, Японией. Была разработана и внедрена первая «Зональная система земледелия Амурской области» (1982) [4].

Борис Иванович Кашпура (1937-2008) - ректор Благовещенского СХИ-Дальневосточного ГАУ. 25-лет исполнилось Дальневосточному государственному аграрному университету - первого университета на Дальнем Востоку периода новейшей истории РФ. Это заслуга Бориса Ивановича и руководимого им коллектива. Сегодня университет - крупнейший сельскохозяйственный вуз страны, подготовивший десятки тысяч специалистов для агропромышленного комплекса, ведет научно-исследовательскую работу по основным направлениям АПК, является научным центром ДВФО, ведет международную работу.

Б.И. Кашпура разработал научную концепцию «Системы машин» [5] для производства сельскохозяйственных культур и её практического воплощения в условиях Дальнего Востока. Доктор технических наук, профессор, академик Международной академии аграрного образования, заслуженный деятель науки и техники РФ. Борис Иванович обладал волевым характером, богатым опытом работы с людьми, глубокими знаниями в различных областях, умело поддерживая инициативы учёных, сотрудников университета, направленные на развитие вузовской жизнедеятельности в условиях рыночной экономики.

1990 год положил начало аграрной реформе, её реализация должна была коренным образом изменить положение в сельском хозяйстве. Несмотря на наличие в России немало крупных достижений мирового уровня, страна отстаёт от мирового агротехнологического прогресса. Отставание объясняется комплексом причин, в том слабой интеграцией научно-исследовательской деятельности в отрасли сельского хозяйства.

Современное формирование российской научно-технологической политики в сельскохозяйственном производстве направлено на инновационное развитие и модернизацию экономики, разработку и внедрение наилучших доступных технологий (НДТ). Для отрасли растениеводства РФ рекомендова-

ны к внедрению технологии точного (прецизионного) земледелия:

1. Программированное получение урожаев сельскохозяйственных культур на основе использования элементов точного земледелия;
2. Дифференцированное внесение агрохимикатов в режимах офлайн и онлайн.

Для научных учреждений поставлена конкретная задача - обеспечить сельхоз товаропроизводителей завершёнными разработками, гарантировать высокий результат при авторском сопровождении инновационных проектов. Приоритетным направлением в сельском хозяйстве Амурской области остаётся производство и переработка сои. Урожайность сои в области должна составлять не менее 2 т/га, зерновых - 2,5 т/га. Современные научно-практические рекомендации повышения эффективности земледелия в Приамурье изложены в коллективной работе ведущих специалистов области «Системы земледелия Амурской области» (2016) [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные черты сельского хозяйства Амурской области // Экономические очерки Амурской области. – Благовещенск: Изд-во «Статистический отдел», 1917. С. 1–17.
2. Амурская область на рубеже веков. Фотоочерк в цифрах и фактах. – Хабаровск: «Приамурские ведомости», 2000. 160 с
3. Щегорец О. В. Соеводство: монография. Второе переработанное и дополненное издание. – Краснознаменск: ООО «Типография Парадиз», 2018. – 600 с.
4. Зональная система земледелия Амурской области / Под ред. В. Ф. Кузина. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во, 1985. 272 с.
5. Система технологий и машин / Под ред. Б. И. Кашпуры. – Благовещенск, 2001. 280 с
6. Система земледелия в Амурской области: производственно-практический справочник / Под редакцией П.В. Тихончука. – Благовещенск: Дальневосточный ГАУ, 2016. – 570 с.

УДК 63:001+633.2/.3 (571.61)
ГРНТИ 68.01.09

Беркаль И.В., канд. с.-х. наук, доцент,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область

ВКЛАД УЧЕНЫХ В ИЗУЧЕНИЕ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР НА ЗЕМЛЕ АМУРСКОЙ

Лисина Клавдия Ивановна родилась 11 декабря 1925 года в селе Арсаланова Кайбицкого района Татарской ССР. После окончания школы поступила в Казанский сельскохозяйственный институт на агрономический факультет, получив диплом ученого агронома, в Амурскую область прибыла по распределению и была принята на работу старшим научным сотрудником в лабораторию земледелия во ВНИИ сои. Позже была назначена руководителем научных тем, связанных с кормовыми культурами.

Клавдия Ивановна Лисина защитила кандидатскую диссертацию на тему «Технологии возделывания кукурузно-соевых смесей для использования на кормовые цели». Написала значимые труды для Амурской области: «О возделывания многолетних трав в Приамурье» (1965); «Повысим урожай лугов» (1966); «Культурное пастбище в южной зоне Амурской области» (1975); «Многолетние травы в Приамурье» (1978); «Интенсивное кормопроизводство» (1985) и другие. В различных журналах и сборниках ею опубликовано более 90 научных работ. Под ее руководством научные сотрудники занимались изучением многолетних трав и однолетних культур. Она автор сорта суданской травы Амурская-2. Большая работа проводилась по внедрению кормовых культур в хозяйствах области. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе. Она награждена медалью «Ветеран труда».

Емельянов Александр Петрович родился 25 февраля 1939 года в селе Красная Четь Тегульдетского района Томской области в рабочей семье. В 1958 году был призван в ряды Совет-

ской армии в ракетные войска. Хочу привести такой факт из его армейской биографии. Сейчас все знают об уничтожении 1 мая 1960 года американского самолета-разведчика U-2, пролетавшего на высоте 19-21 км в районе Урала, над Свердловском (сейчас это г. Екатеринбург), пилотом которого был впоследствии пленный, а затем осужденный за шпионскую деятельность приговоренный к 10 годам заключения Гари Пауэрс. Но 10.02.1962 года он был обменян вместе с американским студентом-экономистом Фредериком Прайором на советского разведчика Рудольфа Абеля. Александр Петрович в этот день (1 мая 1960 года) был на боевом дежурстве и «вел», то есть отслеживал полет этого самолета на пеленгующих приборах радиолокационной станции, выполняя боевую операцию нашей великой державы. После службы в армии Александр Петрович поступил в Благовещенский сельскохозяйственный институт. В 1966, году после окончания факультета агрономии Благовещенского сельскохозяйственного института, начал свою трудовую деятельность заведующим опытного поля учхоза БСХИ. С 1968 года по 1983 год работал во ВНИИ сои старшим научным сотрудником, одновременно проводил исследования по теме кандидатской диссертации, которая в 1976 году им была успешно защищена и ему присуждена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук. В 1988 году было присвоено ученое звание доцента по кафедре мелиорации и кормопроизводства. В дальнейшем Александр Петрович Емельянов являлся ведущим специалистом в отрасли кормопроизводства Амурской области. Четверть века трудился в БСХИ-ДальГАУ, активно участвовал в учебном процессе, где заслуженно пользовался большим авторитетом. Свою работу в области кормопроизводства обобщил в монографии «Многолетние травы в полеводческом кормопроизводстве Приамурья», «Луговое и полеводческое кормопроизводство Амурской области» в соавторстве с Т.В. Гуровой, Н.А. Морзовым, «Зональная технология возделывания основных кормовых культур в Амурской области» в соавторстве с Слободяник Т.М., Лисиной К.И.

Им опубликовано более 60 научных работ. За свой добросовестный труд Александр Петрович Емельянов был награжден

знаком «Победитель социалистического соревнования», нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Морозов Николай Андреевич родился 20 апреля 1939 года в селе Русское Добрино Самарской (Куйбышевской) области. С 1959 по 1963 годы учился в Благовещенском сельскохозяйственном институте на агрономическом факультете. Из его студенческой жизни хочу привести такой факт. В то время мест в студенческом общежитии не хватало, и поэтому заселяли в него только первые курсы. За год ребята осваивались в городе и уже на втором и последующих курсах им отказывали в проживании в общежитии, и они снимали квартиры. Николай Андреевич с товарищами снимал времянку в Астрахановке, что более 10 км от города. И они каждое утро пешком добирались до института к 8-00 утра и в мороз, и в дождь и в жару. А после учебных занятий, а потом после занятий в читальном зале, так как учебной литературы для выдачи на руки не хватало, поздним вечером возвращались пешком в Астрахановку. А там ведь еще нужно решать и бытовые вопросы. И так это продолжалось до самого окончания института. Для современной молодежи это было бы подвигом, а для молодежи тех лет – обычное дело. После окончания института Николай Андреевич в 1963 года был призван в ряды Советской армии. С 1966 года по 1977 год работал во Всероссийском научно-исследовательском институте сои. В 1975 году ему присвоена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук, в 1976 году - ученое звание старшего научного сотрудника. В БСХИ-ДальГАУ работал с 1977 года. В 1983 году получил звание доцента, в 1992 году - профессора, в 1996 году – члена-корреспондента Международной Академии аграрного образования, в 1999 году присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации». С 1982 по 1999 годы был заведующим кафедрой растениеводства и кормопроизводства. Являлся членом ученого и диссертационного советов университета. Долгое время являлся председателем методического совета, входил в состав редакционно-издательского совета вуза, редакционной коллегии по изданию научно- мето-

дических сборников института-факультета агрономии и экологии. Им подготовлено четыре кандидата сельскохозяйственных наук, свыше 150 дипломников, опубликовано более 100 научных работ, в том числе «Луговое и полевое кормопроизводство Амурской области» в соавторстве с Т.В. Гуровой, А.П. Емельяновым и другими.

Слободяник Татьяна Михайловна родилась 5 августа 1945 года в селе Тамбовка Амурской области. После окончания школы поступила в Благовещенский сельскохозяйственный институт на агрономический факультет. После окончания учебы в 1968 году была распределена во Всероссийский научно-исследовательский институт сои. Заочно закончила аспирантуру во Всероссийском институте кормов (г. Москва) и успешно защитила кандидатскую диссертацию в 1982 году. Изучая кормовые культуры, она разработала технологии возделывания рапса ярового, амаранта, сорго, озимой ржи, суданской травы, пайзы, овса и их смесей с соей. Кроме однолетних культур, которые были предложены хозяйствам для производства высококачественных кормов, большое внимание уделено многолетним бобовым травам [2]. Особое внимание заслуживает эспарцет песчаный. Его изучение показало, что эта культура в условиях Амурской области способна давать семена 0,5- 0,6 т/га ежегодно и два урожая зеленой массы. Он хорошо зимует и на одном месте способен расти 8-10 лет. Разработана технология возделывания эспарцета песчаного на кормовые цели и семена. Была изучена и разработана технология возделывания новой для Амурской области многолетней бобовой культуры - козлятника восточного. В его изучение большой вклад также внесла **Анна Алексеевна Алябьева**, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры растениеводства БСХИ. За период научной деятельности (50 лет) Татьяна Михайловна Слободяник прошла путь от младшего научного сотрудника до ведущего научного сотрудника. Ею опубликовано более 80 научных статей в центральных научных журналах и региональных сборниках. С 2018 году находится на заслуженном отдыхе, награждена медалью «Ветеран труда».

Гурова Таисия Васильевна родилась 7 мая 1930 года в п. В-Николаевка Пензенской области. В 1938 году пошла учиться в первый класс, а в 1953 году закончила 10-й класс вечерней школы в г. Южно – Сахалинск. В 1953 году поступила учиться в Благовещенский сельскохозяйственный институт на агрономический факультет. В 1958 году Таисия Васильевна получила диплом ученого агронома и была направлена на работу в Михайловский совхоз Амурской области в качестве старшего агронома. С 1966 года работала в Благовещенском сельскохозяйственном институте сначала методистом факультета повышения квалификации руководителей кадров, затем на агрономическом факультете ассистентом, старшим преподавателем, доцентом. В 1978 году после успешной защиты кандидатской диссертации присуждена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук. В 1986 году присвоено ученое звание доцента. Ею в соавторстве с учеными был написан большой труд «Луговое и полевое кормопроизводство Амурской области», даны рекомендации поверхностного улучшения естественных кормовых угодий. В 1993 году ушла на заслуженный отдых [3].

Каземова Альбина Ивановна родилась в 1951 году. На работу в Благовещенский сельскохозяйственный институт на кафедру мелиорации и геодезии агрономического факультета пришла в марте 1980 года, имея за плечами два образования (сельскохозяйственный техникум и пединститут) и опыт преподавательской и научно-исследовательской работы. Александр Петрович Емельянов стал научным руководителем Альбины Ивановны по кормопроизводству. Шифр темы 06.02.08. Опыты были заложены на опытном поле учхоза БСХИ и отражали изучение как вариаций с набором видов кормовых культур, так и с влиянием на них различных доз азотных удобрений как на поливе, так и на богаре. Также изучалась интенсивность использования пастбищ. Результаты исследований ясно говорили о том, что пастбища при правильном использовании и уходе дают колоссальную отдачу, которая очень удешевляет стоимость зеленого корма, а в конечном итоге – молочной и мясной продукции КРС. Ею с руководителем были опубликованы статьи в сборниках

научных трудов «Совершенствование технологии возделывании возделывания кормовых культур в зоне Дальнего Востока», 1989г., «Агрокомплекс Сибири и Дальнего Востока», 1989г., «Пути воспроизводства плодородия почв и повышения урожайности сельскохозяйственных культур в Приамурье», 2000г. и других. Защитить диссертацию ей так и не пришлось, в связи с тотальной безработицей в то время в стране. Она оказалась единственным кормильцем в семье. Эти обстоятельства оказались сильнее. Спустя более десяти лет Александр Петрович Емельянов предложил Альбине Ивановне Каземовой обновить опыты в течение 2-3 лет и защитить диссертацию, но огромная, напряженная работа в издательстве лишила ее такой возможности. В это время же время на кафедре работал **Пак Станислав Борисович** над темой научных исследований -изучение однолетних кормовых растений и их отзывчивость на полив. Он изучал нормы полива кукурузы. Диссертацию защитил в Волгоградском СХИ. В настоящее время Альбина Ивановна Каземова продолжает работать зав. РИО издательства ДальГАУ, принося пользу родному вузу и помогая авторам научных статей, монографий, учебно-методических изданий, а также консультируя других сотрудников вуза, кому нужна ее помощь. В 1991 году награждена медалью «Ветеран труда».

Беркаль Ирина Васильевна родилась 19 октября 1966 года, амурчанка. Работает в Дальневосточном государственном аграрном университете с 1992 года. В эти годы она активно занималась в области кормопроизводства над темой кандидатской диссертации «Создание сеяных травостоев на пашне и их многоукосное использование в условиях южной зоны Амурской области» и в 1999 году успешно защитила её. Ею были даны следующие рекомендации производству АПК: при создании сеяного травостоя на пашне использовать костречно-люцерновую смесь (кострец безостый 18,2 и люцерну 9,6 кг/га), а также применять четырехкомпонентную злаково-бобовую травосмесь с нормой высева (кострец безостый 13+ тимофеевка 10+ люцерны 5+ клевер+5кг/га), в отличие от рекомендуемой «Зональной системой земледелия» (1985). При использовании норм высева травосме-

сей, рекомендуемых Беркаль И.В. (1999), урожай сена составляет от 5 до 6 т/га [1]. Она продолжает изучать старовозрастные травостой (более 24 лет жизни травам), при этом урожай сена с этих площадей составляет от 2 до 3 т/га без внесения удобрений. С 2002 имеет ученое звание доцента по кафедре растениеводства и кормопроизводства. Ею опубликовано более 80 научных, методических работ, а также статьи в изданиях Перечня ВАК. Она является соавтором основных трудов в области кормопроизводства: «Системы земледелия учебно-опытного хозяйства» (1998); справочника «Система земледелия Амурской области» (2016г); «Системы технологии машин» (2006, 2011гг); сборника «Адаптивные технологии возделывания сельскохозяйственных культур Амурской области» (2005, 2006, 2009, 2012, 2013, 2014гг); сборника «Пути воспроизводства плодородия почв и повышения урожайности сельскохозяйственных культур в Приамурье» (1996, 1997, 1999, 2001, 2005гг); сборника «Наука производству» (1995, 2001гг); сборника «Технологии средства механизации производства и переработки сельскохозяйственной продукции АПК Дальнего Востока» (2010, 2011гг).

Ахалбедашвили Давид Важаевич родился и вырос в Грузии. После окончания национальной школы ГССР поступил на агрономический факультет Благовещенского сельскохозяйственного института в 1988 году. По окончании института работал на кафедре растениеводства ассистентом, старшим преподавателем и доцентом. Учился в аспирантуре 1994- 1997 годы. Защитил кандидатскую диссертацию в 2000 году по теме «Биологические и агротехнические основы возделывания амаранта в условиях южной зоны Амурской области по специальности 06.01.09- растениеводство. В 2005 году ему присвоено звание доцента. Он автор более 120 научных работ, посвященных изучению однолетних, как традиционных, так и малораспространённых культур. Их более 20 культур и свыше 200 сортов. Все они изучались для возделывания в условиях Амурской области. Также изучением однолетних кормовых культур занимался **Сергей Игоревич Вологдин**. Темой его исследований было изучение влияния минеральных удобрений на качество и количество

зеленой массы амаранта метельчатого. Основным направлением их научной деятельности является укрепление устойчивой кормовой базы региона.

Худолеева Наталья Николаевна поступила на факультет агрономии и экологии Дальневосточного государственного аграрного факультета в 1994 году. По окончании университета поступила в очную аспирантуру по кафедре растениеводства и кормопроизводства, в 2005 г. защитила кандидатскую диссертацию «Совершенствование технологии возделывания рапса ярового в условиях южной зоны Амурской области», изучала оптимальные сроки посева, нормы высева и способы посева рапса ярового.

В области кормопроизводства ещё много нерешённых задач. В этой важной работе значительную роль играют амурские учёные и исследователи по кормовым культурам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беркаль И.В. Травосеяние в Амурской области / И.В. Беркаль, А.П. Емельянов // Исторический опыт аграрных реформ в Сибири и на Дальнем Востоке. Материалы научно-практической конференции (Благовещенск, 19-20 окт. 2006г.) / отв. ред. А.Я. Дурнев. – Благовещенск: ДальГАУ, 2006. – С 148-149.
2. Беркаль И.В. / Продуктивность многолетних трав в севообороте в южной зоне Амурской области / И.В. Беркаль, Э.И. Жукова // Инженерно-техническое обеспечение регионального машиноиспользования и сельхозмашиностроения: сб. науч. тр. – Благовещенск: ГНУ ДальНИИМЭСХ Россельхозакадемии, 2011. – 269. С 192-194.
3. Архивные данные БСХИ-Даль ГАУ с 1993-2016 года.

УДК 81'27 (571.61)
ГРНТИ 16.21.27

**Мерекина Е.В., канд.филол.наук, доцент,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск**

ЦВЕТ КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЭВЕНКОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Языковое сознание как лингвистический и психолингвистический термин неоднократно подвергалось детальному изучению (Ф.Соссюр, Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Н.И. Толстой, Е.И. Горошко, Б.В. Дашеевой, О.Н. Селиверстова, И.М. Сушков, Е.И. Крюкова, Е.И. Голубых и др.). Этим термином принято обозначать вербализуемые лексическими средствами национального языка результаты ментальной деятельности представителя любой нации и народности. Широкая трактовка данного понятия включает психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека [1]. В рамках Московской школы психолингвистики принадлежностью языкового сознания считают все «овнешненное» содержание сознания [2]. Стоит отметить, что этноязыковое сознание приравнивается к языковому сознанию, описываемому в этническом аспекте как модель языкового сознания определенного языкового коллектива, обусловленная национальной культурой. А национальный язык выступает и как средство трансляции культуры [3], и как способ вербального воплощения культурной традиции, поскольку «язык - это продукт культуры, язык – это структурный элемент культуры, язык – это условие культуры. Фундаментальный смысл его в том, что язык концентрирует и воплощает в единстве все основания человеческой жизни» [4].

Этноязыковое сознание эвенков имеет свои отличия и свою специфику и, как следствие, формируется в процессе деятельности эвенков, независимо от территории проживания. В теорию языка был введен термин «инвариантный образ мира»,

который соотносится с особенностями национальной культуры, поскольку «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено; видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа»[5]. Таким образом, картина мира эвенков Амурской области будет рассматриваться в сопоставительном плане как инвариантная картина мира, представленная через анализ одного из базовых концептов культуры и национальные, вербализованные языком эвенков образы существующего мира в аспектах, важных для эвенкийского этноса.

Наряду с неподдающимися сомнению базовыми концептов культуры «Человек», «Природа» [6], концепт «Душа» [7], концепты «Судьба», «Счастье» и «Душа»[8], в разное время получившими научное освещение, обратимся к рассмотрению одного из самых неоднозначных лингвокультурных концептов - концепту «Цвет», также определяющему языковое сознание эвенков не только Подкаменной Тунгуски, но и Амурской области.

Категория «Цвет» – это не только одна из самых противоречивых, но и частых с точки зрения изучения. Так, колористическая лексика получила научное освещение в различных аспектах: *сопоставительных исследованиях* (К. Вашакова, Т.И. Шхвацабай, С.Г. Тер-Минасова и др.), *в рамках эволютивного направления* (Н.Б. Бахилина, Н. Линдгрэн, Т.И. Вендина, А. Заремба и др.), *психолингвистическом* (Р.М. Фрумкина, А.П. Василевич, А.И. Белов), *лингвокультурологическом и номинационно-терминообразующем* (А.П. Василевич, О.В. Белова, Н.В. Серов и др.), *когнитивном* (Р. Гжегорчикова, Р. Токарский, Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина, Е.В. Рахилина и др.) и *онтологическом аспектах* [9]. Исследования направляются как на детализацию семантики лексики цветообозначения, так и в сторону ментальной сферы экзистенции цветообозначения с опорой на лингвистическую и этническую маркированности. В результате в настоящее время цвет перестал быть только термином физики, а

стал объектом психолингвистики и лингвокультурологии как части языкового сознания.

Цвет в сознании эвенков предстает в виде культурной константы (концепта), находящейся в триадальном единстве с концептом «Природа» и «Человек». И так же, как и другие концепты, имеет схожую структуру, представленную Ю. С. Степановым [10].

Цвет присутствует в сознании эвенков, в первую очередь, как *пространственный ориентир*, актуальный слой концепта, так как именно цветовая градация некоторых объектов и явлений природы определяет основу их жизнедеятельности, в результате осуществляется корреляция *природа-цвет*. В соответствии с классификацией В. Г. Кульпиной [11], колористическая лексика была распределена по следующим тематическим зонам: **I. Цветообозначение природных объектов:** 1) водных пространств, воды, водоемов; 2) небосклона и небесных объектов; 3) метеорологических объектов; 4) времени суток; 5) элементов ландшафта; 6) минералов; 7) флористических объектов растительного мира; 8) анималистических объектов (животных, птиц, насекомых, рыб). **II. Социолингвистическое измерение цвета:** 1) антропологические цветовые характеристики; 2) мир артефактов и их цветообозначение.

Цвет функционирует и как *социальный параметр*, второй слой концепта, его пассивный признак, с одной стороны, позволяет провести дифференциацию животных окрасу, с другой – объединить или разграничить людей по этнической принадлежности.

Способность выявлять особенности лингвоцветовой картины мира различных этносов и ступени лингвистической эволюции языков, а также цветовая дифференциация шаманской атрибутики определяет содержание третьего слоя концепта *Цвет*. Проведем детальный анализ данного слоя.

Роль цвета как этнолингвистической категории заключается в том, что благодаря цвету можно выявить не только своеобразие его восприятия у различных народов, но и определить ступени лингвистической эволюции языков. Наиболее подробно эта проблема освещена в работах Берлин и Кэй. «Исследовав 78 языков, они пришли к выводу, что стадии появления терминов

для обозначения цветов представляют собой ступени лингвистической эволюции языков. 1. Сначала появляются собирательные названия для светлых и тёмных цветов.

2. Если язык содержит три термина, то в нём имеется термин для красного цвета.

3. Если язык содержит четыре термина, то в нём имеются термины либо для желтого цвета, либо для зелёного.

4. Если язык содержит пять терминов, то в нём имеются термины и для жёлтого, и для зелёного цветов.

5. Если язык содержит шесть терминов, то в нём имеется термин для синего цвета.

6. Если язык содержит семь терминов, то в нём есть термин для коричневого цвета.

7. Если язык содержит восемь и более терминов, то в нём имеются термины для фиолетового, розового, оранжевого, серого цветов» [12].

Наличие разветвленной терминологии цветообозначения в эвенкийской лексической системе свидетельствует не только о степени цветовосприятия, но и высокой лингвистической эволюции ныне миноритарного маргинального языка амурских эвенков.

Особенности лингвоцветовой картины мира эвенков, проживающих на территории Амурской области, в ходе данного исследования были определены экспериментально. В результате можно выделить следующие блоки *основных* цветов.

Структура блока '*красные*' (для наглядности структура каждого блока имеет графическое представление в наивной картине мира эвенков включает не только собственно *красные*: томатный, красный, малиновый, брусничный, вишневый, клюквенный, свекольный, гранатовый, алый, кровавый, розовый, рубиновый, бордовый, багряный, бордовый (цветовая дифференциация осуществлялась на основе классификации Р. М. Фрумкиной [13], а также *оранжевые*: огненный, рябиновый, морковный, кирпичный, ржавый, рыжий; *фиолетовые*: сливовый, фиолетовый, лиловый, сиреневый; *синие* (бирюзовый); *коричневые* (каштановый); *кремовые* (сливочный) и *белые* (серебристый).

Колоремы *огненный* и *сливовый* обладают разветвленным видом связей по сравнению с другими цветообозначениями названных блоков. Тем самым, структура блока '*красные*' представляет собой полихромную структуру, отличную от подобной структуры у русских¹.

Структура блока '*оранжевые*' членится на несколько групп на основе численного превосходства связей между именами-цветообозначениями, одна из которых включает: *огненный*, *морковный*, *кирпичный*, *рябиновый*; а другая: *ржавый*, *рыжий*, *апельсиновый*, *медовый*, *оранжевый*. Оранжевый и огненный представляют собой переход к блоку '*красные*'.

Блок '*оранжевые*' в определенном смысле является переходным между '*красными*' и '*желтыми*'. Это выражается в том, что в его составе присутствуют такие 'промежуточные' цвета: *малиновый*, *томатный*, *красный*, *розовый*, *кровавый*, *свекольный*, *вишневый*, *брусничный*, *алый*, *гранатовый*, *бордовый*, *багряный*, *рубиновый* и *персиковый*, *медный*, *песочный*, *соломенный*, *желтый*, *лимонный*.

Наличие семантических связей со словами *гороховый*, *горчичный*, *оливковый*, *салатовый* свидетельствует о сходстве с блоком '*зеленые*'. Цепочку сходств можно продолжить от оранжевых к *кремовым* (*бежевый*, *сливочный*), *белым* (*серебристый*), *коричневым* (*каштановый*), *синим* (*васильковый*) и *фиолетовым* (*лиловый*).

Структура блока '*желтые*' по наличию смысловых центров подобна структуре блока '*оранжевые*' и включает цвета: *персиковый*; *золотистый*; *соломенный*, *песочный*, *медный*, *желтый*; *лимонный*.

Наиболее сильной связью имена-цветообозначения данного блока обладают с *апельсиновым*, *медовым*, *рыжим*, *кирпичным*, *ржавым*, *морковным*, *оранжевым*, то есть словами блока '*оранжевые*'. Кроме этого было выявлено сходство с блоком '*зеленые*' (*оливковый*, *гороховый*, *горчичный*), '*фиолетовые*' (ли-

¹ Структура блоков, определяющих своеобразие лингвоцветовой картины мира русских, рассматривается с опорой на монографию Р. М. Фрумкиной.

ловый, сиреневый), *'кремовые'* (телесный), *'коричневые'* (бежевые) и *'белые'* (серебристый).

В структуре блока *'зеленые'* выделены два центра: первый (гороховый) и второй (горчичный, оливковый, салатový, табачный, болотный, цвета морской волны, зеленый, бутылочный, фиштакový). Слова второй группы в силу сложной структуры похожи на *'желтые'* (медный, золотистый, желтый, персиковый, соломенный, песочный, лимонный), *'оранжевые'* (апельсиновый, медовый, оранжевый, рыжий, ржавый, огненный), *'синие'* (синий, небесный, голубой) и *'коричневые'* (коричневый, цвета кофе с молоком).

Структура блока *'синие'* является достаточно простой, поскольку не включает элементы других блоков и представлена следующими цветообозначениями: синий, цвета морской волны, небесный, голубой, бирюзовый, сливовый.

Структура блока *'фиолетовые'* является блоком со сложной структурой, где можно вычлени́ть четыре цвета, объединенных в два семантических центра: лиловый, сиреневый и сливовый, фиолетовый. Экспериментально установленный характер связей говорит о том, что фиолетовые являются промежуточным звеном между *'красными'*, *'серыми'*, *'синими'*, *'зелеными'*, *'коричневыми'*, *'белыми'* и *'кремовыми'*.

В центре структуры блока *'серые'* помещены две неравноценные группы: серый и стальной, свинцовый, черный, мышинный, пепельный. Преимуществом в семантическом сходстве с *'кремовыми'* обладает цвет слоновой кости, имеющий связь с пятью из шести представленных в группах цветоименований. Аналогом названному цвету блока *'коричневые'* являются слова кофейный и шоколадный, *'белые'* – серебристый, *'фиолетовые'* – сиреневый.

'Белые' и *'кремовые'* (на основе почти полного сходства данный цвет можно представить в одной структуре) в наивной лингвоцветовой картине мира эвенков, также, как и у представителей русского этноса, занимают промежуточное положение между *'коричневыми'* и *'серыми'*. Своеобразие в цветоупотребле-

нии у аборигенов Амурской области заключается в дополнительной семантической связи 'белых' с 'синими' (бирюзовый).

Структура блока '*коричневые*' разнится от подобной структуры у русских и включает не пять слов, а гораздо больше, поскольку к каштановому, коричневому, бурому и кофейному примыкают имена-цветохарактеристики блока '*красные*', '*кремовые*' и '*серые*'.

Таким образом, можно говорить о своеобразии концепта *Цвет* в лингвоцветовой картине мира эвенков, которое заключается в совмещении колором противоположных по спектру в составе блока, что подтверждается не только экспериментально, но и в результате частичной лексикографической выборки [14].

Эвенкийский, принятый в качестве лите- ратурного	Амурские говоры		
	Зейский	Селемджинский	Джелтулакский
игдярин – 1) 'желтый', 'рыжий', 'ко- ричневый', 2) 'серый', 'бу- рый', 3) 'седе- ющий'		игдяма I 1) жёлтый, ры- жий, коричне- вый; 2) русый, светлый; 3) се- рый, русый; 4) седеющий, пепельный, бе- лёсый	игдяма I 1) жёлтый, ру- сый, рыжий; 2) серый; 3) седеющий, пепельный, белёсый
чулама – 1) зеленый, 2) голубой, 3) синий	чулама – 1) зеленый, 2) голубой, 3) синий		чурин 1) зелё- ный (цвет зеле- ни); 2) голубой; 3) синий; 4) сине- зелёный.
хутама – 1) огненный, рыжий, золоти- стый; 2) яркий; 3) розовый	һулама 1) красный; 2) розовый; 3) малиновый		һутама 1) ог- ненный, рыжий, золотистый; 2) яркий; 3) розовый

Еще одним компонентом, наполняющий третий уровень концепта «Цвет», является лексика, отражающая специфику цветообозначения в шаманской атрибутике.

Как известно, шаману у эвенков отводилось особое место. Его воспринимали не только в качестве врача, помощника, осуществляющего воздействия на духов достаточно сложным способом, но и проводником по умиротворению и направлению духов в желательную для людей сторону, причем не поддающуюся обозрению простого представителя эвенкийской народности. В настоящее время шаманов в Амурской области можно отнести к мифопоэтической категории, поскольку последний амурский шаман (Семен Васильев, более известный как Савей) ушел из жизни в 2013 году, а преемник так и найден.

Анализ словарей показал, что в говорах амурских эвенков (джелтулакский говор) цвет представлен при обозначении табуированного оленя, отпущенного духу-хозяину тайги, обычно белой масти – **онгун**. Тем самым, иносказательно представленный в сознании эвенков в качестве признака чистоты и неоскверненности.

Таким образом, концептуальное своеобразие феномена цвета проявляется при обозначении природных объектов и человека. В качестве основных цветов представители эвенкийской народности выделили цвета, соотносимые с выделенными русским: красный, оранжевый, желтый, зеленый, белый, серый, желтый, синий, коричневый. Но при этом национальное своеобразие проявляется в отсутствии «чистых» цветов и наличии различного рода цветосмешения.

Подобная специфика отражения цветового спектра – это результат репрезентации цвета как единицы культуры, конструирующей сознание эвенков через антиномию *человек – природа*. Также этнокультурное своеобразие данной единицы заключается в наличии большого количества колористической лексики для обозначения окружающих предметов, что не свойственно представителям другой национальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушакова, Т.В.. Понятие языкового сознания и структура речемыслительной деятельности Т.В. Ушакова // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: Сб. научных трудов под ред. Н.В. Уфимцевой. - Москва – Барнаул, 2004 - С. 6-17.

2. Тарасов, Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры / Е.Ф. Тарасов. - Москва, 2000. – 205с.
3. Тарасов, Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры / Е.Ф. Тарасов. - Москва, 2000. - С. 45-53.
4. Дейк ванн, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Дейк ванн. - Москва, 1989. – С.47.
5. Захарова, Н. Е. Особенности языкового сознания носителя языка в условиях многоязычия (на материале эвенкийского, якутского и русского языков) / Н.Е. Захарова // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - Теория языка. – Кемерово, 2018. – С. 8-9.
6. Мерекина, Е.В. Культурные концепты как ядерная часть языкового сознания малочисленного народа (этнолингвокультурологическое исследование языка эвенков): автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Мерекина ; Алтайский гос. университет. - Барнаул, 2008. - 20 с.
7. Варавина, Г.Н. Концепт души в традиционном мировоззрении тунгусоязычных народов Якутии: традиции и современность / Г.Н. Варавина: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 - Этнография, этнология и антропология Теория языка. – Якутск, 2014. – 15с.
8. Мальчакитова, Н.Ю. Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине мира эвенков и русских / Н.Ю. Мальчакитова: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Мерекина ; Алтайский гос. университет. – Улан-Удэ, 2014. - 20 с
9. Мишенькина, Е.В. Национально-специфическая характеристика концепта «свет-цвет» в русской и английской лингвокультурной картине мира [Электронный ресурс] / Е.В. Мишенькина: Дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19. - Ярославль: РГБ, 2006. – С. 31.
10. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. / Ю.С. Степанов. - М.: Академический проект, 2004, с. 42-67.
11. Кульпина, В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках / В.Г. Кульпина. - М.: Московский Лицей, 2001. – 470 с.
12. Стефаненко. Цвет: кодирование и категоризация // Стефаненко Т. Этнопсихология /Т.Стефаненко. – М.: Наука, 1999.- С. 79.
13. Фрумкина, Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / Р.М. Фрумкина: Монография. - М.: Наука, 1984. – С. 54-55.
14. Болдырев Б.В. Эвенкийско-русский словарь /Б.В. Болдырев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. – 348с.; Василе-

вич Г.М. Эвенкийско-русский словарь / Г.М. Василевич. – М.: Изд-во иностр. и нац. слов, 1958. – 183с.

15. Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области = Дялтулакский говор эвэды түрэрукин : ок. 4000 слов / Б. В. Болдырев [и др.] ; М-во образования и науки РФ [и др.]. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2010. – Ч. 2. – 235 с.

16. Словарь зейского говора эвенков Амурской области = Зейский говор эвэды туруэрукин : слов. содержит 10000 слов / Б. В. Болдырев [и др.] ; [под ред. Г. И. Варламо вой] ; М-во образования и науки РФ [и др.]. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2010. – 425 с.

17. Болдырев, Б. В. Словарь селемджинского говора эвенков Амурской области = Сэлэмдеды говор эвэды түрэрукин. Ч. 1. [А–Н] : 16800 слов / Б. В. Болдырев, Г. В. Быкова, Л. А. Соловьёва ; М-во образования и науки РФ [и др.]. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – 463 с.

УДК 159.923+371.3

ГРНТИ 15.41.21

Демченко С.Г., канд. пед. наук, доцент;

Дремина С.Л., ст. преподаватель,

Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ «Я-КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В современном российском обществе в условиях распространённости прагматического подхода к человеку, бесперспективного в стратегическом плане, высшее профессиональное образование может и должно решать и те задачи, которые выходят за горизонт ближайшего будущего. Альтернативой прагматизму является гуманизм, который требует относиться к человеку не как к средству извлечения прибыли, но как к цели. Для реализации сценария, соответствующего требованиям гуманизма, необходимо создать благоприятные условия для воздействия на ми-

ровоззрение входящих в жизнь поколений, в том числе, и в сфере профессионального образования.

Цель исследования: выявить, теоретически обосновать и экспериментально апробировать организационно-педагогические условия развития гуманистической «Я-концепции личности» в процессе обучения иностранному языку.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют положения: гуманистической философии Ж.-П. Сартра [6], В.С. Соловьева [7] и др., психологии К. Роджерса [5], А. Маслоу [4] и др., педагогики М.Н. Берулавы [1], Е.В. Бондаревской [2], Б.С. Гершунского [3] и др.

Изучение и анализ философско-методологического, исторического и психолого-педагогического аспектов проблемы привело к теоретическому обоснованию организационно-педагогических условий развития гуманистической «Я-концепции личности» в процессе обучения иностранному языку: целенаправленности и специальной организации этого процесса как педагогической деятельности. На этом этапе исследования:

- выработаны и систематизированы теоретические положения о сущности гуманистической «Я-концепции личности» через постижение принципов гуманизма;
- представлена целостная концепция развития гуманистической «Я-концепции личности»;
- раскрыта педагогическая сущность и основные принципы развития гуманистической «Я-концепции личности» в процессе обучения иностранному языку;
- описаны критерии эффективности выявленных и теоретически обоснованных организационно-педагогических условий развития гуманистической «Я-концепции личности» в процессе обучения иностранному языку.

В качестве основного принципа, определяющего сущность гуманистической «Я-концепции личности» в процессе обучения иностранному языку, выделено положение о человеке как высшей ценности. Все многообразие интерпретаций этого принципа в логике конкретных концепций мы представили в виде отдель-

ных положений на трех уровнях: *всеобщего* (современная цивилизация в целом); *особенного* (российское общество); *единичного* (отдельная личность).

На уровне *всеобщего*, человек:

- высшая ценность, и его благо есть мера всех вещей;
- цель общества и никогда не должен быть средством достижения внешних по отношению к его бытию целей;
- каждый по отдельности, как и все люди вместе, имеет право на счастье;
- стремится к такому общественному устройству, в котором первые три принципа будут воплощены в жизнь.

На уровне *особенного*, человек:

- ценность как личность;
- имеет право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, его благо – критерий оценки деятельности социальных институтов;
- должен жить по принципам равенства, справедливости, человечности.

На уровне *единичного*, человек:

- носитель уникального образа человеческой индивидуальности и неповторимой реальности своего «я», признает и уважает свою индивидуальность и индивидуальность других людей, открыт окружающему его миру и находится с ним во взаимосвязи;

-активно-деятельный, независимый и ответственный субъект самопознания, самотворения и саморазвития;

-творец, имеющий для себя в качестве идеала образ абсолютной личности (в своем развитии характеризуется становлением человеком «с большой буквы», истинным человеком в значении положительного единства мужского и женского начал и совершенным идеалом человека, воплощающем в себе два первых образа как блага в детях).

В качестве основных тезисов концепции развития гуманистической «Я-концепции личности» выделены законы эволюции системных объектов особой небиологической, социально обусловленной природы. Сущность этого процесса состоит в со-

вершенствовании составляющих эту целостность: когнитивного, мотивационного, операционального, личностного и аксиологического компонентов. Каждый из компонентов, как и сама рассматриваемая целостность, представляет собой эволюционирующую систему, совокупность проявлений жизнедеятельности разумного начала в человеке, отражающих степень его (разумного начала) развития. Когнитивный компонент – это развивающаяся система знаний, мотивационный – стремлений, операциональный – умений, навыков, личностный – личностных качеств, аксиологический – ценностных ориентиров. Функционирование и развитие этих систем определяется через призму трех уровней: универсального, индивидуального (специфичного) и конкретного. Ценностное содержание первого уровня выделяется по принципу воплощения в жизнь человеческого качества по пути достижения положительного единства всего. Второго уровня – в соответствии с фундаментальными теоретическими положениями относительно категорий «человек, личность», третьего – относительно частных концепций различных наук о человеке.

Организационно-педагогическими условиями развития гуманистической «Я-концепции личности» в процессе обучения иностранному языку, обеспечивающими эффективность этого процесса, выступают условия его целенаправленности и специальной организации как педагогической деятельности.

- Педагогическая сущность развития гуманистической «Я-концепции личности» в процессе обучения иностранному языку состоит в том, что этот процесс:

- осуществляется в интересах человека, общества, государства;

- характеризуется целенаправленностью, специальной организацией в рамках учебной и внеучебной работы со студентами;

- представляет собой взаимодействие его субъектов (преподавателя и студентов), является гуманистически и личностно-ориентированным;

- характеризуется многофакторностью, длительностью, перспективностью, комплексностью, ступенчатостью;

- имеет движущими силами противоречия: между наличным уровнем развития гуманистической «Я-концепции личности» у студентов и потребностями в его повышении; между требованиями среды к человеку и его возможностями удовлетворить эти требования;

- базируется на развитии естественных потребностей студентов в принадлежности и любви, познании и знании, полной самореализации.

- характеризуется в содержательном аспекте гуманистической направленностью, соответствует возрастным и индивидуальным особенностям студентов, отражает связи с жизнью и определяется вариативностью в соответствии с изменяющимися потребностями студентов в развитии себя;

- предполагает формы и методы, которые соответствуют содержанию процесса, возрастным и индивидуальным особенностям студентов и способствуют активизации вышеперечисленных естественных потребностей учащихся.

В качестве основных принципов развития гуманистической «Я-концепции личности» у студентов выделены:

- 1) принципы, которые определены современной концепцией образования (принцип гуманистического характера образования, приоритета общечеловеческих ценностей, свободного развития личности и др.);

- 2) принципы, которые утверждает в качестве основных гуманистическая психология (становления, уникальности каждого индивида, холизма и др.);

- 3) принципы, которые можно выделить как уточняющие перечисленные выше принципы (любви как сущностной основы изучаемого процесса, стремления к полному дочеловечеванию как движущей силы самоактуализирующегося человека и др.).

Критериями эффективности организационно-педагогических условий развития гуманистической «Я-концепции личности» в процессе обучения иностранному языку является сформированность когнитивного, мотивационного, операционального, личностного и аксиологического компонентов гуманистической «Я-концепции» личности.

Таким образом, проведенное исследование позволило достигнуть поставленной цели в его теоретической части. Дальнейшее изучение проблемы в рамках настоящего исследования требует проверки выработанных теоретических положений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борулава, М.Н. Теория и практика гуманизации образования / М.Н. Борулава. – М.: Гелиос, 2000. – 340 с.
2. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-на-Дону: изд-во РГПУ, 2000. – 351 с.
3. Гершунский, Б.С. Философия образования для XX века: (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. – М.: Интер Диалект, 1997. – 697 с.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность. Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с. (Терминологическая правка В. Данченко. – К.: PSYLIB, 2004).
5. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. – 480 с. (Терминологическая правка В. Данченко. – К.: PSYLIB, 2004).
6. Сартр, Ж.-П. Дороги свободы / Ж.П. Сартр; пер. с фр. Д. Вальяно, Л. Григорьян; ред., авт. предисл. и коммент. А. Волков. – М.: ООО «Фирма» «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 1999. – 976 с. – ISBN 5-237-01994-3 (АСТ); ISBN 966-03-0503-6 (Фолио).
7. Соловьев В.С. Избранное / Сост. А.В. Гулыги, С.Л. Кравца; Вступ. ст. А.В. Гулыги; Примеч. С.Л. Кравца. – М.: Сов. России, 1990. – 493 с.

УДК 811+371.3
ГРНТИ 16.21 ; 14.35

Дремина С.Л., ст. преподаватель;
Корсакова Л.В., ст. преподаватель;
Кошель Е.А., старший преподаватель,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СТРАНОВЕДЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ

Изучение всякого языка неизбежно начинается с практического усвоения его азов звукового и словарного состава, основных грамматических форм. Однако такое знакомство с иностранным языком еще не дает изучающему представления о специфике данного языка, о том, что в языкознании называется его системой и строем, а и обиходе – его «духом». Очевидно, что без понимания этого внутреннего характера иностранного языка знакомство с ним оказывается механическим и поверхностным, изучаемый материал не укладывается в сознании органически и легко забывается. Изучив лексику и грамматику иностранного языка, зачастую мы не говорим на нем правильно, строим свою речь «по-русски». Этот недостаток легко устраняется, когда изучающий находится в среде живого бытования иностранного языка. При этом он осваивает систему языка даже скорее, чем сам по себе языковой материал: он может уже «уметь» говорить по-английски и в то же время не знать многих и многих английских слов, фразеологических сочетаний и т.д.

Наша цель – ознакомить учащихся, прошедших курс английского языка в школе, с некоторыми характерными системными особенностями этого языка и типичными случаями расхождений с русским языком. Например, рассмотрим специфику построения английского предложения. Так, подлежащее рассматривается только в связи с категорией безличности, ибо главным образом здесь и проявляется различие между двумя

языками в отношении этого члена предложения. Остальные категории подлежащего совпадают в обоих языках. Также можно выделить виды сказуемого, выраженного глаголами бытия и сочетаниями с этими глаголами. Сказуемое же, выраженное глаголами действия, особых различий с русским языком не вызывают. Обстоятельство образа действия является наиболее емким и подвижным. Определение представляет большой интерес, поскольку дает много случаев расхождений с русским языком. Кроме того, существует много других особенностей английского языка: конверсия, лаконизм английской речи, с одной стороны, и тенденция к известным усложнениям и избыточности, с другой – переходность глаголов и некоторые другие моменты.

Изучение английского языка подразумевает также и контрастные исследования, позволяющие выявить единицы, не имеющие переводных соответствий в одном из языков. Национальная специфика того или иного народа проявляется в двух основных аспектах: национальных различиях в содержании близких концептов у разных народов и наличии несовпадающих (сугубо национальных) концептов. Например, в русском языке нет общего наименования для дедушки и бабушки, а в английском языке есть: **grandparents**.

С другой стороны, в русском языке нет дифференцированных однословных обозначений для наручных и настольных часов \ **clock, watch**\. Англичане лексически не дифференцируют мыть и стирать - это видовые лакуны для английского языка, и в английском языке есть лишь обобщающее слово: **wash**.

Существуют лакуны, которые объясняются отсутствием соответствующего предмета или явления в национальной культуре: щи, матрешка, балалайка, винегрет, форточка и т.д. В западноевропейских языках некоторые предметы и явления у народа есть, а слов, их обозначающих, нет: именинник, однофамилец, сутки, кипятик и т.д.

В языке может быть глагол, но при этом может не быть от него однокоренного существительного и т.д. Например, русско-английская лакуна - "бурно аплодировать, одобряя что-либо" - сравнительного английского **acclaim**. Глагола в русском языке

нет, но есть существительное с данным значением -овация. И, наоборот, есть английское слово – *pe1*, которое на русский язык переводится как «живое существо, которое держат дома для забавы». Иногда возможен тот или иной перевод (приблизительный), не в полном объеме передающий смысловое содержание иноязычной единицы, но в то же время передающий определенную часть ее основного смыслового содержания.

Возможны ситуации, когда отдельной лексической единице одного языка соответствует устойчивое словосочетание в другом языке:

глубокий старик – **elder**

щетка для ногтей – **nail-brush**

скоростная автострада с транспортными развязками –

highway

назначение на должность – **appointment**

непрофилирующий предмет (в университете) – **subject**

сон чуткий – **slumber**

и др.

Таким образом, при переводе с одного языка на другой и при сравнении единиц разных языков обнаруживается, что сходные по смыслу слова двух языков всегда полностью совпадают по значению. Это проявление национальной специфики семантики лексических единиц.

При изучении иностранного языка и для хорошего его понимания необходимо не только усвоение самой структуры языка, но и ознакомление с обычаями, привычками и понятиями, существующими в стране. Например, это касается текстов, где сопоставляются традиции празднования сезонных праздников в Великобритании, Америки и России, то есть. показать различное эмоциональное восприятие времен года разными народами. Зима у английских поэтов ассоциируется с местоимением он, огромным медведем в клетке или седым суровым стариком. У русских поэтов зима чаще всего она, снежная королева седая старая женщина. Ноябрь у английских и американских поэтов вызывает мистические чувства, а в русской поэзии описания ноября встречаются редко. Русские поэты создали множество ли-

рических проникновенных стихов о весне, в то время как стихи английских и американских поэтов на эту же тему более прагматичны и приземлены. Разнообразие стиля и материала способствует лучшему пониманию языка, а также развитию навыков устной речи. Подборка текстов разных по трудности может быть использована выборочно, по усмотрению преподавателя, на различных курсах языковых институтов. При отборе слов и словосочетаний для комментария к текстам, как правило, включаются те из них, которые отсутствуют в больших англо-русских словарях, а также такие слова и словосочетания, на которые следует обратить внимание: идиомы, неологизмы, лексические приемы в рекламе.

В условиях институтов, как известно, отсутствует языковая среда. Внеаудиторная работа в некоторой степени ликвидирует этот недостаток. Это относится к массовым формам внеаудиторной работы: олимпиадам по иностранному языку, неделям иностранного языка, литературным вечерам и т.д. Целью этой работы является дальнейшее совершенствование и автоматизация навыков чтения и понимания английского текста, а также навыков устной речи, то есть. выполнение задачи, выдвинутой программой по иностранному языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стергшн И.А., Контрастивная лингвистика / И.А. Стергин.- Воронеж, 2004.- 40 с.
2. Цесарский Л.Д. Пособие по английскому языку для внеаудиторных занятий / Л.Д. Цесарский.- М., «Высшая школа». 1979.- 60 с.

УДК 34 : 796
ГРНТИ 10.17 ; 77.01

Банина Е.В., студент,
Иркутский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
г. Иркутск, Иркутская область;

Банин В.В., преподаватель физической культуры,
ГПОАУ БПК,
г. Благовещенск, Амурская область

РОССИЙСКОЕ АНТИДОПИНГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Проблема допинга в настоящее время является одной из центральных проблем современного спорта. Допинг наносит непоправимый ущерб имиджу спорта и статусу спортсмена. Использование допинговых средств и методов противоречит принципу честного состязания в спорте, а также создает неравенство условий участников соревнований. Причем это неравенство вытекает не из уровня подготовленности спортсмена, а из уровня развития фармакологической промышленности, медицинской науки в спортивной сфере. Кроме того, не стоит забывать, что допинг наносит колоссальный вред здоровью спортсменов и, как следствие, подрывает доверие к спорту.

Борьба с использованием допинговых средств и методов в спорте приобретает особую актуальность. В связи с этим на международной арене и во многих ведущих странах ведется работа по развитию и совершенствованию антидопингового законодательства.

В Российской Федерации вопрос борьбы с допингом впервые привлек внимание законодателя в 2010 году. Тогда, был принят Федеральный закон N 82-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в

Российской Федерации»» [4]. Этот закон закрепил ряд существенных положений, касающихся допинговых средств и методов. В частности, он ввел в российское законодательство такие понятия как допинг, допинговый контроль, антидопинговое обеспечение, установил перечень субъектов, которые вправе устанавливать антидопинговые правила, уточнил полномочия федерального органа исполнительной власти в области физической культуры и спорта, а также закрепил правовой статус национальной антидопинговой организации [4].

Однако данные антидопинговые меры оказались не эффективными и не привели к желаемому результату. Вследствие этого, законодатель пошел по пути введения юридической ответственности за использования допинга. Так, Федеральным законом от 06.12.2011 N 413-ФЗ в Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. №195-ФЗ была введена статья 6.18 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьба с ним» [4]. Эта статья устанавливает ответственность тренера и специалиста по спортивной медицине и иных специалистов в области физической культуры и спорта за использование в отношении спортсмена запрещенной субстанции или запрещенного метода независимо от согласия спортсмена, а также за содействие в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции или запрещенного метода. Перечень субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте, регламентируется Приказом Минспорта России от 30.11.2016 N 1232.

В качестве наказания ст. 6.18 КоАП РФ предусматривает дисквалификацию. Дисквалификация – это налагаемое судом административное наказание, которое заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предприни-

мательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг либо деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение) и организации и проведения спортивных мероприятий, либо осуществлять деятельность в области проведения экспертизы промышленной безопасности, либо осуществлять деятельность в области независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности), либо осуществлять медицинскую деятельность или фармацевтическую деятельность [3]. Исходя из определения, можно сделать вывод о том, что дисквалификация как административное наказание для спортивных наставников несостоятельно. Прежде всего, это выражается в сложности ее реализации. Кроме того, по нашему мнению, такое наказание является недостаточно строгим.

Ввиду всего вышеперечисленного данная норма оказалась недейственной и не смогла предотвратить крупные допинговые скандалы в преддверии Олимпиады-2016 в Рио-де-Жанейро. Вследствие этого, законодателем были ужесточены меры, применяемые к тренеру и медицинским работникам за использования допинговых средств и методов. Так, Федеральным законом от 22.11.2016 N 392-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации было введено две статьи: 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» и 230.2 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» [3]. Таким образом, была установлена ответственность тренера и медицинских работников не только за использование в отношении спортсмена допинга, как в КоАП РФ, но и за склонения спортсмена к их использованию. Кроме того, в этих нормах предусматриваются более строгие наказания: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение свободы на определенный срок.

В отношении данных статей еще сложно сделать какие-либо точные заключения, так как они были введены относительно недавно. Что касается судебной практики, то по ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ пока не было возбуждено ни одно уголовное дело [2].

Подводя итоги, нужно сказать, что антидопинговое законодательство в России за последнее десятилетие стало развиваться более интенсивно, нежели в прошлые годы. Однако нельзя сказать, что допинговая проблема с юридической точки зрения является на сегодняшний день решенной. По нашему мнению, это связано, прежде всего, со сложностью выявления правонарушений по поводу использования допинга, а также со сложностью их доказывания. Кроме того, вызывает большое недоумение отсутствие юридической ответственности для самого спортсмена, добровольно самостоятельно употребляющего допинг. По нашему мнению, введение такой ответственности необходимо, так как оно позволило бы решить проблемы реализации ныне действующих антидопинговых норм, и, как следствие, сделать российское антидопинговое законодательство более эффективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята 12 дек. 1993г.: [в ред. от 21 июля 2014 г.]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : [в ред. от 3 апр. 2017 г.]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: [ред. от 7 июня 2017 г.]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: федер. закон от 6 дек. 2011 г. N 413-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: федер. закон от 21 апр. 2010 г. № 82-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 94(470)''19/...''
ГРНТИ 03.23.55

Омельчак В.П., канд.ист.наук, доцент

Дальневосточное высшее общеобразовательное училище
им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского,
г. Благовещенск, Амурская область

**ВETERAN ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
ПЕДАГОГ, ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН
ГОРОДА БЛАГОВЕЩЕНКА
(К 100-ЛЕТИЮ ИВАНА ПАВЛОВИЧА КОБЯКОВА)**

Хорошо помнится один из ноябрьских дней 1981 года, когда в библиотеке Дома политпросвещения города Благовещенска, ко мне, тогда подполковнику, подошел седовласый мужчина среднего роста. На груди у него виднелись нашивки о ранениях и орденские планки. Он непринужденно поинтересовался, что за материал я готовлю. А я тогда (молодой преподаватель Дальневосточного ВОКУ) должен был подготовить несколько курсантов для участия в конкурсе на лучший реферат. Позже мы с ним несколько раз выезжали с лекциями по линии общества «Знание» в райцентры и села области. А с 1 сентября 1990 года, я, уволившись по возрасту из ДВОКУ, стал вместе с Иван Павловичем трудиться в одном вузе – Благовещенском сельскохозяйственном институте на факультете гуманитарного образования. С 1993 года этот вуз был переименован в Дальневосточный государственный аграрный университет.

«Я родом из Брянщины, из многодетной крестьянкой семьи, – рассказывал Иван Павлович. – Родился 29 апреля 1919 года в селе Красная Слобода Суземского района. В 1937 году после окончания семи классов учился в Трубчевском педагогическом техникуме. В этом же году поступил на заочное и окончил два курса педагогического института и до июня 1941 работал учителем в родном селе. В начале войны ушел на фронт. В боевых действиях участвовал с июля 1941 года. Был рядовым

стрелком, сержантом, заместителем политрука, затем офицером, занимал должности: заместителя командира роты по политчасти, комсорга батальона, комсорга полка, помощника начальника политотдела 232-й Сумско-Киевской, ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии сибиряков. Все годы Великой Отечественной войны находился в действующей армии. Прошел с боями дорогами отступления от Брянска до города Воронежа. В наступательных боях – от Воронежа до Праги, учувствовал в Курской битве».

Автор статьи приведет слова фронтовика об этом сражении:

«В моей стрелковой роте (я тогда уже был младшим лейтенантом, заместителем командира по политчасти) были в основном обстрелянные солдаты, сержанты. Потом начало поступать значительное пополнение из среднеазиатских республик и из освобожденных от оккупации мест. Абсолютно не имевших боевого опыта, слабо и искаженно информированных о состоянии страны, о ходе войны. Их еще надо было не только научить тактически грамотно вести бой, но и воспитать истинными патриотами, способными не жалеть жизни ради спасения Отечества. Разъяснялось содержание сущности фашизма, его идеологии. Личный состав готовили к боевым действиям под девизами: «Смерть немецким оккупантам!», «Убей немца, или он тебя убьет». Сегодня это звучит вроде бы негуманно, но в условиях войны, это закон боевой жизни. В нашей роте были бойцы одиннадцати национальностей. Уже в первых боях они проявили отвагу и героизм. Примеров тому – множество. Когда немецкий «Тигр» на большой скорости начал уничтожать нашу траншею, украинский юноша Яша Дрозд, зная, что брошенная им с близкого расстояния противотанковая граната подорвет не только танк, но и его самого, не раздумывая: метнул гранату под танк. Сам солдат получил осколочное ранение и контузию, но спас своих боевых товарищей, и одним «Тигром» стало меньше. Храбрый воин был награжден орденом Славы II степени».

После поражения на Курской дуге для немецких армии наступил период заката активных наступательных действий на

всех фронтах. А наши доблестные полки, дивизии, армии шли в наступление. Много строк посвящено боевому пути дивизии, в которой воевал Иван Павлович, в историческом очерке «В пламени и славе» (Новосибирск, 1969, 1988).

Дальнейший путь соединения пролегал через ожесточенные бои при освобождении Киева, на Правобережной Украине, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии. Он был дважды ранен, получил три контузии.

Послевоенная реабилитация проходила недолго. Отпуск он посвятил строительству родительского дома, сожженного оккупантами до тла. С большой горечью пережил он смерть своего младшего брата. 17-летний партизан, вышедший из леса для лечения, был схвачен и расстрелян фашистскими карателями. После отпуска И.П. Кобяков был переведен служить на Дальний Восток в должности пропагандиста полка.

В родном вузе (БСХИ-ДальГАУ) проработал 39 лет. В 1974 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Все годы работы в вузе активно участвовал в общественной деятельности в составе парткома института, парткома факультетов, по линии общества «Знание». Член областного и Благовещенского советов ветеранов. В 2008 году им была опубликована книга «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – величайшее событие мировой истории».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гавриленко, Б.Г. Он всегда, словно в боевом строю / Б.Г. Гавриленко // Кадры-селу. – 2009. – 28 апреля (№3). – Благовещенск: ДальГАУ. – С.2.
2. Омельчак, В.П. По зову любимой Родины / В.П. Омельчак. – Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд., 1985. – 116 с.
3. Аграрный университет на Амуре / авт.-сост. А. Болкун, А. Дурнев, С. Стасюкевич [и др.]. – Благовещенск, 2010. – С. 123.
4. Записи бесед автора с И.П. Кобяковым

УДК 796.012+378

ГРНТИ 77.05.05

Хмырова С.А., ст. преподаватель;

Калинина В.В., ст. преподаватель,

Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ КООРДИНАЦИОННЫМИ УМЕНИЯМИ И НАВЫКАМИ

Хорошая координация движений – навык, необходимый не только в спорте, но и в повседневной жизни. Обладать хорошей координацией – значит уметь правильно пользоваться мышечным аппаратом, то есть расслаблять и напрягать мышцы именно тогда, когда это необходимо. Мышечная координация определяет не только точность движений, но и тонус мускулов в расслабленном состоянии. Человек с плохой координацией не чувствует свои мышцы в должной мере. Если контроль над мышцами слабый, они могут сокращаться произвольно в самое неподходящее время. Результатом этого становятся мышечные зажимы и спазмы, которые, во-первых, приводят к лишней трате энергетических ресурсов, а во-вторых, вызывают боль и дискомфорт. Упражнения на развитие координации тренируют правильное мышечное сокращение и расслабление, развивают умение чувствовать мышцы, легко и быстро вовлекать их в работу и так же легко и быстро расслаблять [1].

Во многих видах спорта: бег, игровые виды спорта используют упражнения на равновесие и координацию. Эти упражнения используются как дополнительные к основной подготовке, и они просто необходимы. Упражнения координационного характера способствуют предотвращению травм в беге, игровых видах развитие мышц-стабилизаторов. Уменьшится вероятность их перегрузки, вывихов суставов, растяжений из-за нестабильного покрытия. Также они улучшают технику выполнения упражнений. Развитые мышцы стабилизаторы позволяют

легче освоить технику, бежать с меньшими затратами энергии, не теряя в скорости. Развитие вестибулярного аппарата. Чувство положения тела в пространстве так же влияет на техничность и уверенность на дистанции. Организм тратит энергию на стабилизацию тела, что отнимает силы. При продолжительных нагрузках нервная система дает сбой, начинаются спотыкания, пошатывания, разваливается техника и возникает риск травм.

Спортивная техника – постоянно изменяющийся, наиболее рациональный способ использования человеком своих физических возможностей в выполнении упражнения, направленного на достижение спортивного результата. Возможность овладения техническим мастерством определяется, прежде всего, необходимым уровнем физической подготовленности и умением его использовать. Требования, предъявляемые к овладению спортивной техникой и последовательное ее совершенствование в ходе занятий должны строго согласовываться с возможностями занимающихся. Технические элементы и приемы, которые доступны студентам с высоким уровнем физической подготовленности, непосильны слабо подготовленным студентам. Игнорирование требований о необходимом уровне физической подготовленности, то есть поспешное обучение технике, приводит возникновению многих технических ошибок[3]. Поэтому, если уровень подготовленности низок, и это лимитирует дальнейшее овладение и совершенствование техники, важное место отводится специальной двигательной подготовке. Такая подготовка направлена на правильное и эффективное использование имеющегося двигательного потенциала в разнообразных движениях для воспитания координационных способностей. Координационные способности – это возможности человека, во-первых, быстро и точно производить ранее незнакомые ему сложносочетаемые движения, во-вторых, целесообразно строить целостные двигательные действия в соответствии с меняющимися условиями. Координационные способности занимающихся проявляются в точности мышечных усилий (способность оптимально производить мышечные усилия по направлению и времени в условиях: сохранения специфической структуры движений); в ориен-

тации пространстве (способность точно осуществлять движения в пространстве и во времени); в оценке движений во времени - (способность произвести движения или преодолеть расстояние за определенное время).

Обучение умению оценивать движения во времени, пространстве и по степени мышечных усилий

Движения во времени, пространстве и по степени мышечных усилий оцениваются различными анализаторами, особенно: двигательным (мышечными ощущениями). Человек способен оценивать мышечные ощущения не только во времени, но и в пространстве. Известно, что эти ощущения по сравнению со зрением, слухом осознают плохо. Несмотря на это, они довольно точно информируют двигательные центры головного мозга об амплитуде движений, усилиях мышц, степени перемещений звеньев тела друг относительно друга. Учитывая эту особенность, очень важно при обучении умение оценивать движения в пространстве, времени, по силе, создать условия для понимания занимающимися тех действий, которые они выполняют. Для этого необходима условно-рефлекторная связь между сигналами мышечного чувства и сигналами, поступающими от других, хорошо осознаваемых анализаторов[2].

Важно, чтобы занимающиеся могли сопоставить мышечные ощущения, возникшие у них при правильном и неправильном выполнении изучаемого движения. Чем быстрее происходит такое сопоставление, тем лучше, так как следы мышечной памяти быстро сглаживаются и ощущения от движений теряются. Такие условия создаются, если после выполнения движения информировать студентов о том, как они выполняли движение по сравнению с заданным.

Метод сопоставления, сравнения фактически выполненного с заданным в данном случае очень эффективен для осознания мышечных ощущений и, следовательно, для оценки выполненных действий. Оценка движений во времени, пространстве и по степени мышечных усилий вырабатывается у занимающихся специально подобранными упражнениями. Формирование таких умений зависит от координационной сложности изучаемого

движения. На первой стадии формирования умений необходимо обучать занимающихся, различать пространственные, временные и силовые характеристики. Нужно, чтобы они научились отличать быстрые движения от медленных (выполнять движения медленно и быстро) и могли сопоставить, сравнить действия. С этой целью общеразвивающие упражнения выполняют на четыре и на два счета, на четыре счета и на один счет. Медленно и возможно быстрее[4].

Примеры. Приседание выполнять на четыре счета, на два и на каждый счет; наклон вперед - на четыре счета и на один и т.д. Сохранять позу правильной осанки, стоя у стены, в седе ноге врозь, 3,5 и 10 секунд. Ходить быстро (на каждый счет) и медленно, делая мах на два счёта, пробегать 10 шагов за 10 и за 5 с.

Такое контрастное по скорости выполнение движений позволяет сравнить и ощутить разницу в характере мышечных напряжений, лучше запомнить мышечные ощущения и управлять ими.

Умения оценивать пространственные величины успешно развивается при выполнении различных упражнений, доступных занимающимся. Общеразвивающие упражнения выполняются с малой и большой амплитудой; полуприседания и полное приседание, полунаклон и наклон; поднятие ноги на 45 и 90°; взмах ногой небольшой (45°) и высокий (более 90°); ходьба большими шагами (70 - 80 см) и малыми (40-50 см); прыжки с места возможно дальше и наполовину максимальной величины, броски мяча на дальность(далеко) и наполовину максимальной величины.

Упражнения для обучения сочетанию движений различными частями тела

1. Движения одной рукой вперед и назад с последующим сочетанием с движением одноименной ногой в той же плоскости.

2. Движения одной рукой (правой или левой) в сторону с последующим сочетанием с аналогичным движением ногой.

3. Движения руками в разных направлениях (правая вперед, левая назад) в сочетании с движениями разноименной ногой; (правая рука, левая нога).

4. Одновременные движения руками в разных направлениях (правая в сторону, левая вперед, и наоборот); то же с движениями ногой вперед или в сторону.

5. Поочередные движения руками в разных плоскостях; же в сочетании с движением ногой (правая рука вперед, левая нога в сторону, и наоборот).

6. Сочетание прыжков с движениями руками, на каждый прыжок на месте последовательные движения руками - на пояс, к плечам, вверх и в обратном порядке вниз.

7. Быстрое переключение движений, различных по координации. Например, из основной стойки прыжок ноги врозь, руки в стороны и прыжок в исходное положение (4-6 прыжков подряд); без паузы прыжок ноги врозь, руки вниз, второй прыжок ноги вместе, руки в стороны и т. д после 4-6 прыжков правая нога вперед, левая назад, с одноименными движениями руками быстро переключиться на разноименные движения руками. Из указанных сочетаний можно составлять различные соединения на 8-16 счетов, постепенно усложняя их координацию.

Пример. Исходное положение – основная стойка; 1-2 - шаг правой ногой перед, левую руку вперед, правую вверх, 3-4 - шаг левой ногой вперед, правую руку вперед, левую вверх, 5-6 – шаг левой назад, левую руку вперед, правую вверх, 7-8 то же, начиная шаг левой ногой. Повторите 2-4 раза.

Аналогичных движений можно подобрать достаточно много. Важно последовательно усложнять их координационную трудность, помня, что одновременные однонаправленные движения рукой и ногой самые легкие. Несколько сложнее разнонаправленные движения руками в сочетании с движениями ногой; еще сложнее разнонаправленные и разноименные движения руками и ногами; самые трудные - разнонаправленные асимметричные движения в сочетании с движениями разноименной ногой.

Упражнения для овладения точностью мышечных усилий

1. Общеразвивающие упражнения руками с набивными мячом, гантелями разной массы.

2. Общеразвивающие упражнения с резиновыми бинтами, сложенными вдвое, втрое, вчетверо; эспандерами.

3. Подтягивание в висе и сгибание рук в упоре с грузом 2-3 кг.

4. Упражнения вдвоем, оказывая взаимное сопротивление в полсилы, в полную силу.

5. Упражнения с резиновым жгутом. К стенке прикреплен резиновый жгут:

исходное положение - стойка спиной к гимнастической стенке, одна нога впереди. Растягивать резиновый жгут, разгибая руку вперед; прямыми руками, из исходного положения руки в стороны, вверх, вниз, назад. Увеличение сопротивления резины достигается изменением расстояния до стенки;

исходное положение - стоя лицом к гимнастической стенке. Растягивать резиновый жгут, сгибая руки, разводя их в стороны, поднимая вверх или отводя назад;

исходное положение – руки вверх, в стороны. Выполнить наклоны назад, в стороны, удерживая резиновый жгут согнутыми руками за головой или у плечевых суставов прямыми руками.

Все эти упражнения выполняются вдвоем. Первый студент выполняет упражнения, а второй информирует о силе напряжения и дает задания для выполнения упражнения с различными усилиями. Рекомендуется постепенное увеличение или уменьшение усилий.

Упражнения для обучения оценки движения во времени.

1. Выполнять ранее выученные движения в удобном темпе, а затем в более быстром:

- пробежать 10 шагов по разметкам в привычном темпе, а затем быстрее;

- из упора, присев 5 прыжков вверх, выпрямляясь руки вверх. Первый раз выполнять прыжки в среднем, а второй раз быстрее, чем в первый;

- подтягивания в висе 5 раз, а во второй попытке несколько быстрее.

2. Занимающиеся должны два раза подряд выполнить заданное упражнение в привычном темпе и запомнить его, в третий раз - несколько быстрее, в четвертый раз – с максимальной скоростью. Задание считается выполненным лишь в том случае, если студенты вдвое увеличили темп по сравнению с исходным.

3. Занимающееся оценивает время пробегания отрезков от 30 до 100 м:

- пробегая отрезки за заданное время;

- самостоятельно оценивая время преодоленного отрезка

С помощью специально подобранных акробатических упражнений можно воспитать волевые проявления (смелость, решительность, уверенность и т.д.) и положительно влиять на функциональное состояние вестибулярного аппарата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Общая физическая подготовка. Знать и уметь: учебное пособие/ Ю.И. Гришина. - Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 249с.

2. Гигиена физического воспитания и спорта: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Я.С. Вайбаум – 3-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. -240с.

3. Основы научно-методической деятельности в физической культуре. Учебное пособие для студентов вузов физической культуры / В.Н.Селуянов, М.П.Шестаков, И.П. Космина.: – М: СпортАкадемПресс, 2001. – 184 с.

4. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – 7-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2009. - 480с.

РЕФЕРАТЫ

УДК 348

ГРНТИ 10.15

Гринько, А. А. Специфика функций современного государства / А. А. Гринько // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.5–16.

В статье рассматривается проблематика функций государства на современном этапе его развития. Продолжительные процессы постижения людьми окружающей действительности привели к пониманию функций как важнейших направлений деятельности государства, в которых заключается его сущность и значение. Вопрос о функциях государства является одним из важнейших в ряде наук. К настоящему времени многогранные процессы в жизни общества потребовали пересмотра основной массы привычных представлений. Преобразования, происходящие в российском обществе в последние десятилетия, отразились и на функциях, осуществляемых государством, которые обрели новый вид и содержание. Дискуссионный характер вопроса о функциях сохраняет свою актуальность и будет значим, пока государство играет важнейшую роль в организации общества. Актуальность этого вопроса характерна и для Российской Федерации в процессе формирования правового государства и гражданского общества.

Библиогр.: 14 назв.

УДК 113/119

ГРНТИ 02.15

Дзюба, С. В. Происхождение идеи времени: критика Д. Юмом концепции Д. Локка / С. В. Дзюба // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.17–24.

В статье анализируется концепция происхождения идеи времени Д. Юма. Утверждается, что Д. Юм формирует свою концепцию на основе критики теории происхождения идеи времени Д. Локка. Д. Юм доказывает, что источником идеи времени в чувственном восприятии являются впечатления ощущений, а не впечатления рефлексии.

Библиогр.: 3 назв.

УДК 94(470)''19/20

ГРНТИ 03.23.55

Дурнев, А. Я. Революция 1917 года в современной российской историографии / А. Я. Дурнев // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.24–31.

В статье прослеживаются основные этапы эволюции концепции российской революции 1917 г. в постсоветской историографии. В настоящее время большинство историков понимают революцию как сложный, многофакторный исторический процесс, концентрируя внимание на дальнейшем выявлении всей совокупности факторов и внутренних процессов, установления их взаимосвязей и взаимовлияния. Научному объективному подходу противостоят концепции, которые сводят причины революции лишь к действию субъективных внутренних или внешних сил, тем самым обедняя понимание исторических и социальных процессов.

Библиогр.: 17 назв.

УДК 94(470)+37

ГРНТИ 03.23

Кодола, И. В. Опыт распространения пчеловодства в школах Амурской области в конце XIX - начале XX вв. / И. В. Кодола // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.32–38.

В статье рассматривается опыт распространения пчеловодства в школах Амурской области в конце XIX - начале XX вв. Активная деятельность Священного Синода по распространению сельскохозяйственных знаний в народе через сеть церковноприходских школ имела положительные результаты и в Амурской области. Автор анализирует проблемы в преподавании сельского хозяйства не только в церковноприходских школах, но в школах министерства народного просвещения.

Библиогр.: 9 назв.

УДК 94(470)''19/...''

ГРНТИ 03.23.55

Мурыгина, Е. А. Работа детских и молодежных христианских организаций на дальнем востоке в 1917-1930-е годы / Е. А. Мурыгина // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.39–45.

В работе анализируются видоизменения деятельности религиозных общин, которые получили ряд свобод от нового правительства. Несмотря на активное наступление на «религиозные предрассудки» молодежные организации и движения христианского толка функционировали в условиях тоталитарного режима дольше всех других некоммунистических молодежных в Советском Союзе. Но работа в культурно-идеологической сфере к 30-м. годам давала свой результат, и количество верующих в среде молодежи стало сокращаться быстрыми темпами. Наиболее

быстро процесс «атеизации» общества происходил в городской среде. В деревнях и селах духовная культура и традиции были более устойчивы, но и там антирелигиозная пропаганда находила своих сторонников.

Библиогр.: 11 назв.

УДК 94(470)''19/20''

ГРНТИ 03.23.55

Стасюкевич, С. М. Некоторые аспекты землепользования корейцев в Советском Приморье в 1920-х гг. / С. М. Стасюкевич // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.46–57.

1920-е гг. стали временем массовой иммиграции корейцев в южные районы Приморья, к концу нэпа корейские хозяйства составляли здесь около трети всех крестьянских дворов. Аграрная политика советской власти в регионе, нацеленная на ликвидацию сословного землепользования и обеспечение перехода к уравнительному землепользованию, объективно способствовала улучшению земельной обеспеченности корейских хозяйств, но вместе с тем создавала почву для земельных конфликтов между русскими и корейскими крестьянами. Предпринятые советской властью шаги не решили полностью проблемы обеспечения корейцев сельскохозяйственными угодьями: более половины корейских дворов по-прежнему были вынуждены арендовать надельные и государственные земли. Власть стремилась к ограничению арендных отношений в приморской деревне, исходя не только из идеологических мотивов, но и из собственных экономических интересов, социальные издержки при этом не принимались во внимание.

Библиогр.: 21 назв.

УДК 94(470)"19/20"+930.2

ГРНТИ 03.23.65

Лю Хун Архивные документы как источник изучения политики аграрного переселения на Дальний Восток (2-я половина XX столетия) / Лю Хун // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.57–60.

В статье дана характеристика фондов центральных и региональных архивов Российской Федерации, содержащих материалы по государственной политике сельскохозяйственного переселения на Дальнем Востоке во второй половине XX в.

Библиогр.: 14 назв.

УДК 63(091)

ГРНТИ 68.01.09

Щегорец, О. В. Исторические аспекты и современные тенденции земледелия Приамурья / О. В. Щегорец // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.61–75.

В статье представлен научно-аналитический анализ становления, современного состояния, перспектив развития агрономической науки и растениеводства, как отрасли сельского хозяйства, в Приамурье. Роль личностей внесших вклад в открытие Дальнего Востока, формирование российской государственности, в развитие аграрного производства.

Библиогр.: 6 назв.

УДК 63:001+633.2/.3 (571.61)

ГРНТИ 68.01.09

Беркаль, И. В. Вклад ученых в изучение кормовых культур на земле амурской / И. В. Беркаль // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.76–83.

В статье собраны автобиографические данные ученых разного периода исследований. Приведен библиографический очерк и сведения о научных разработках ученых в области кормопроизводства. Изучением кормовых культур в Амурской области занимались ученые на протяжении многих лет: Лисина К.И., Емельянов А. П., Слободяник Т.М, Морозов Н.А., Алябьева А.А., Гурова Т. В., Казимова А.И., Пак С. Б., Беркаль И. В., Ахалбедашвили Д. В., Вологдин С.И., Худолеева Н. Н. Их исследования направлены на изучения однолетних и многолетних кормовых культур в Амурской области. В области кормопроизводства ещё много нерешённых задач. В этой важной работе значительную роль играют амурские учёные и исследователи по кормовым культурам.

Библиогр.: 3 назв.

УДК 81'27 (571.61)

ГРНТИ 16.21.27

Мерекина, Е. В. Цвет как часть языкового сознания эвенков Амурской области / Е. В. Мерекина // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.84–93.

Анализ колористической лексики в составе эвенкийских говоров Амурской области позволяет выделить лексемы, совмещающие данные цвета. При восприятии природы и человека эвенки тонко различают цветовые градации, но выражают их одной лексемой.

Концептуальное своеобразие феномена цвета проявляется при обозначении природных объектов и человека. В качестве основных цветов представители эвенкийской народности выделили цвета, соотносимые с выделенными русским: красный, оранжевый, желтый, зеленый, белый, серый, желтый, синий, коричневый. Но при этом национальное своеобразие проявляется в отсутствии «чистых» цветов и наличии различного рода цветосмешения. Подобная специфика отражения цветового спектра – это результат репрезентации цвета как единицы культуры, конструирующей сознание эвенков через антиномию *человек – природа*. Также этнокультурное своеобразие данной единицы заключается в наличии большого количества колористической лексики для обозначения окружающих предметов, что не свойственно представителям другой национальности.

Библиогр.: 17 назв.

УДК 159.923+371.3

ГРНТИ 15.41.21

Демченко, С. Г. Организационно-педагогические условия развития гуманистической «Я-концепции личности» в процессе обучения иностранному языку в вузе / С. Г. Демченко, С. Л. Дремина // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.93–98.

В статье представлены основные результаты теоретического обоснования организационно-педагогических условий развития гуманистической «Я-концепции личности» в процессе обучения иностранному языку, обеспечивающими эффективность этого процесса: условий его целенаправленности и специальной организации как педагогической деятельности.

Библиогр.: 7 назв.

УДК 811+371.3

ГРНТИ 16.21 ; 14.35

Дремина, С. Л. Систематизация страноведческих сведений при обучении говорению / С. Л. Дремина, Л. В. Корсакова, Е. А. Кошель // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.99–102.

В данной статье речь идет о том, что при изучении иностранного языка и для хорошего его понимания необходимо не только усвоение самой структуры языка, но и ознакомление с обычаями, привычками и понятиями, существующими в стране.

Библиогр.: 2 назв.

УДК 34 : 796

ГРНТИ 10.17 ; 77.01

Банина, Е. В. Российское антидопинговое законодательство: проблемы и перспективы развития / Е. В. Банина, В. В. Банин // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.103–106.

Рассмотрена проблема допинга в Российском спорте в аспекте законодательства с позиций нормативно-правовых актов, существующих в данной области. Определены основные тенденции и проблемы в отношении антидопингового законодательства Российской Федерации.

Библиогр.: 5 назв.

УДК 94(470)''19/...''

ГРНТИ 03.23.55

Омельчак, В. П. Ветеран великой отечественной войны, педагог, Почетный гражданин города Благовещенка (к 100-летию Ивана Павловича Кобякова) / В. П. Омельчак // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.107–109.

Автор статьи рассказывает о своем старшем товарище, коллеге по педагогическому цеху в БСХИ – ДальГАУ, кандидате исторических наук, доценте, отличнике высшего образования, ветеране войны и труда. Используя материалы архива вуза, воспоминания сотрудников и его самого, автор прослеживает большой жизненный путь героя. Он был удостоен 37 правительственных наград, является почетным гражданином города Благовещенска. Имя И.П. Кобякова занесено во всероссийскую книгу «Лучшие люди России»

Библиогр.: 4 назв.

УДК 796.012+378

ГРНТИ 77.05.05

Хмырова, С. А. Средства и методы для овладения координационными умениями и навыками / С. А. Хмырова, В. В. Калинина // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. / Мин-во с.х. РФ ; Дальневост. гос. аграр. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук, проф. С. М. Стасюкевич. – Благовещенск : Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2019. – С.110–116.

Во многих видах спорта: бег, игровые виды спорта используют упражнения на равновесие и координацию. Эти упражнения используются как дополнительные к основной подготовке, и они просто необходимы. Упражнения координационного характера способствуют предотвращению травм в беге, игровых видах развитие мышц-стабилизаторов. Уменьшится вероятность их перегрузки, вывихов суставов, растяжений из-за нестабильного покрытия. Также они улучшают технику выполнения упражнений. Развитые мышцы стабилизаторы позволяют легче освоить технику, бежать с меньшими затратами энергии, не теряя в скорости.

Библиогр.: 4 назв.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Сборник научных трудов

Лицензия ЛР 020427 от 25.04.1997 г.

Подписано к печати 06.11.2019 г. Формат 60×90/16.

Уч.-изд.л. – 5,6. Усл.-п.л. – 8,0. Тираж 50 экз. Заказ 137.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии издательства
Дальневосточного государственного аграрного университета
675005, г. Благовещенск, ул. Политехническая, 86